

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

19 – 25 июня 2015 года № 20 (7961) Издается с 1929 года

«Черный квадрат»

ИЛИ черная дыра

Двенадцать друзей «Святого Георгия»

19 июня состоится торжественная церемония открытия 37-го Московского международного кинофестиваля. По красной дорожке театра «Россия» пройдут звезды мирового кино. Залу представят председателя жюри — французского режиссера Жан-Жака Анно и его коллег — американскую актрису Жаклин Биссет, немецкого кинодраматурга Фреда Брайнерсдорфера, нашего режиссера Алексея Федорченко и аргентинского продюсера Фернандо Соколовича. Президент ММКФ Никита Михалков вручит актерский приз «Верю! Константин Станиславский».

В номере:

Третий Буш?
В связи с утратой доверия
Наследники масонов
«Авторское право» 7

Поддаться, чтобы победить
Елена Ямпольская — о глобальной лицензии 2

Баснословный полуостров
«Крымский след» в русской культуре 2

Незнание в силе
Кому нужны научно-популярные журналы 5

Дон кихоты Империи 6

Александр Князев:
«Жизнь, а не конкурс все ставит на свои места» 8

Варвара Визбор:
«Когда грустно, пою «Фанские горы» 8

В Большом ответят за все 9

Четвертый по счету в первом ряду

Нильс ИОГАНСЕН

70 лет назад, 24 июня 1945 года, на Красной площади состоялся легендарный Парад Победы. В первом от Мавзолея ряду на Т-34 ехал старший лейтенант Дмитрий Малышев. 19-летним мальчишкой он освободил Белоруссию, Украину, Польшу и Румынию, дошел до Венгрии, где получил ранение... Сегодня Дмитрий Михайлович — наш собеседник.

культура: Как для Вас началась война?
Малышев: Меня призвали в 1942-м и как человека технически грамотного, окончившего ФЗУ, направили в Харьковское танковое училище имени Сталина. Не в сам, конечно, областной

центр, он был оккупирован, а в Чирчик. Там, в Узбекистане, училище находилось в эвакуации.

Надо сказать, мне очень повезло — готовили нас на отлично, профессорско-преподавательский состав сохранился полностью. Помимо советских танков, изучали и бронетехнику

противника, в том числе на практике. После Курской битвы в нашем распоряжении появились даже пресловутые «Тигры» и «Пантеры». Мы узнавали их сильные и слабые стороны, учились воевать как с ними, так и на них — ведь на войне всякое случается.

«Союз» мирян и космоса

Наталья МАКАРОВА
Архангельская область

После осечек, произошедших во время космических запусков в апреле и мае, к очередному старту готовились с особой тщательностью. Плесецк не подвел — ракета-носитель «Союз-2.1а» успешно вывела на орбиту военный спутник. Присутствовавшая при этом корреспондент «Культуры» узнала, как готовятся такие запуски и как живут сотрудники самого северного в мире космодрома.

Помидоры офицерские

День накануне старта — самый хлопотный. Вокруг пусковой установки № 4 на 43-й площадке 1-го Государственного испытательного космодрома Плесецк снуют десятки человек в защитной форме. С виду обычные военные, только вместо привычных бейджей с фамилиями — красные жетоны с двузначными номерами. Это главные люди — «единицы боевого расчета», те, кто осуществляет подготовку запуска. С 10-го по 19-й номера — группа старта, с 20-го по 30-й — заправщики, далее — электрики... А «нулевые» — руководство.

Александра Пахмутова:
«Музыка бессмертна, как бессмертна сама Россия»

12 июня, в День России, в Кремле по традиции награждали лауреатов Государственной премии РФ. За выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности отмечена великий отечественный композитор Александра Пахмутова. Собравшиеся в Георгиевском зале приветствовали ее овацией.

В отличие от нынешних лауреатов Государственной премии в области литературы и искусства, один из которых произнес заупокойную речь о нашей тяжелой будущности и недумно намекнул, что Россия воюет в Донбассе, а другая вообще отказалась от ответного слова (видимо, опасаясь обвинений в «прогибе» перед властью), Александра Николаевна выступила горячо и содержательно. Как высочайший профессионал и искренний патриот. Предлагаем вам еще раз прочувствовать эти слова.

«Многоуважаемый, дорогой Владимир Владимирович! Уважаемое присутствие на этой торжественной церемонии!

Спасибо большое за эту высокую награду. Спасибо за внимание. Спасибо. Поскольку это относится к музыке, это имеет значение не только для меня. Известно, что всегда в России искусство было соборным, объединяло людей. Люди пели и духовные песни, и народные песни, и сочиненные песни — это всегда было. Это должно остаться, это надо сохранить.

Несмотря на все трудности, есть замечательные успехи. Несколько лет тому назад возобновило работу Хоровое общество, то есть люди от Владивостока и до Калининграда будут встречаться, будут петь самые разные песни.

И, например, 9 Мая, в самый центральный день нашего празднования Победы, в Большом театре был концерт, был оркестр Мариинской оперы, был наш многоуважаемый maestro Валерий Гергиев, и был хор. Мне очень жаль тех, кто это не слышал и не видел. Это более тысячи певцов — начиная лет с семи-восьми и немножечко постарше. Они все стояли на сцене.

Почему я вам это рассказываю? Рассказать можно многое, но почему я это

хочу сказать? Когда малыши, — представляете, это историческая сцена Большого театра, это оркестр, — и когда дети запели «Вставай, страна огромная...», слушать без слез не только женщинам, но и мужчинам было просто невозможно. Какая это сила и какое это чудо — искусство!

Я уже жалею, что этот концерт не снимали и не передавали по телевидению. Очень жаль, потому что важно вот такое яркое, интересное. Это необходимо знать, потому что у нас страна невероятно богатая, невероятно талантливая. Россия и Советский Союз дали миру столько песен, сколько, наверное, ни одна другая страна. Поэтому такие концерты, такие моменты, конечно, нельзя пропускать, нужно, чтобы это видели.

Известно, конечно, что в стране есть газ, нефть, другие замечательные ископаемые, — это очень хорошо. Но у нас страна редкая по количеству талантливых, интересных людей. И мы должны сами лучше друг друга знать, лучше любить и уважать друг друга.

Сейчас мы с вами проводим такое собрание, а где-то бегают маленький мальчик, который лет через двадцать пять всколыхнет всю планету какими-то интересными сочинениями. Это будет обязательно в России и даже раньше, наверное.

Мне посчастливилось в эти годы познакомиться, подружиться и работать с молодыми солистами Большого театра и с участниками Молодежной оперной программы Большого театра. Это удивительно талантливые люди. Их уже ждут в других оперных театрах, но они поют здесь. Они великолепно поют не только оперные партии, они великолепно поют песни. И хотелось бы, чтобы не только мы, москвичи, чтобы люди и на Сахалине это слышали, чтобы знали это, потому что это все редкое явление.

Об этом можно говорить много, России предстоит большой интересный путь. И будут светлые дни, и будут трудные дни. Но очень хотелось бы, чтобы музыка всегда была родной, близкой и необходимой России. Это будет всегда в помощь. И в радости, и в трудностях — всегда музыка будет помогать, потому что она бессмертна, как бессмертна и сама Россия.

Спасибо! Счастья всем! Всех с праздником!»

МОДА НА ПОДМОСТКАХ
Выставка в Музее Бахрушина 6

ОН ЧАПЛИН. ЭТО МНОГОЕ ОБЪЯСНЯЕТ
Джеймс Тьере и его «Красный табак» 9

ВАЛЕНТИНА ЛИСИЦА:
«Оркестр Торонто получает деньги от украинского спонсора» 10

НАТАЛЬЯ СЕЛЕЗНЕВА:
«Сбежала бы в Муром, да Ширвиндт не позволил» 11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Поддаться, чтобы победить

16 июня под председательством министра по делам Открытого правительства Дмитрия Абызова и в присутствии первого вице-премьера Игоря Шувалова состоялись экспертные слушания законопроекта «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях». Проще говоря — на Краснопресненской набережной сошлись сторонники и оппоненты глобальной лицензии.

О концепции ГЛ «Культуре» в декабре прошлого года подробно рассказывал глава Роспатента авторского общества Сергей Федотов. Прочитать интервью можно на нашем сайте. Вкратце напомним, в чем состоит идея: каждый пользователь интернета добавляет к своему счету 25 рублей в месяц и может легально использовать любой цифровой контент. Исключения возникают лишь там, где автор официально выводит свои произведения из-под действия ГЛ. Собранные средства, а по предварительным подсчетам, сумма достигнет 39 млрд рублей в год, распределяются между правообладателями в соответствии с количеством запросов. При этом аппаратура, установленная у операторов связи, мониторит медиатрафик, но исключает контроль за личной информацией. Вот, в общих чертах, и все.

Дискуссия вокруг ГЛ ведется не первый месяц, причем критика проекта, а равно контраргументация его разработчиков касаются преимущественно технической стороны дела. Я же предлагаю проникнуть в философию глобальной лицензии. Оценить актуальность — «трендовость», как нынче говорят, — самого подхода.

Мы привыкли к тому, что борьба с интернет-пиратством — это именно борьба, то есть открытое противостояние. Законодательство РФ в данной сфере, год от года ужесточаясь, позволяет применять репрессии в отношении ресурсов, распространяющих нелегальный контент. Другой вопрос, насколько велик зазор между строгостью законов и эффективностью их применения, а в данном случае он огромен. Частным лицам реальное наказание не грозит, однако над каждым из нас нависает крайняя неприятная для порядочных людей угроза оказаться соучастником чужого воровства.

Кто спорит, карательные меры и знаки, и доступны, и во многом справедливы. Спешка «преступление — последующее наказание» подтвердила свою действенность на протяжении веков, даже тысячелетий. Но глупо не признавать, что она постепенно изнашивается. Идущие в лобовую атаку в современном мире проигрывают. А побеждают — овладевшие искусством взаимного компромисса и обоюдной выгоды. Те, кто способен превратить противника в соратника и предпочитает заниматься профилактикой нарушений вместо их пресечения. «Ястребы» — отстой, миротворцы блаженны, как никогда. Западный стиль нахрапа и агрессии отступает, вытесняясь восточным обволакиванием и поглощением.

Концепция ГЛ — типичное проявление мягкой силы. Человеку предлагают ценой минимального усилия ощутить себя и неограниченным пользователем, и ответственным гражданином. На редкость привлекательная инициатива. Настаиваю, что усилие размером в 25 рублей минимально для любого россиянина. Особенно, если госу-

дарство принудит наконец операторов связи не «зашивать» интернет во все тарифы, предоставляя абоненту право платить только за звонки и смс — таким образом, пресловутая бабушка-пенсиянка (любимый персонаж лицензеров) от ГЛ освободится автоматически. Для всех остальных 25 рэ в месяц — просто подарок, пока что скачивание одного лицензионного фильма обходится значительно дороже. Превратить этот бонус в обременение не удастся даже путем пропагандистского «расчесывания», хотя многие надежд не оставляют. «Вводить глобальную лицензию политически опасно», — заявил на совещании в Белом доме министр связи Николай Никифоров. — В Венгрии подобная инициатива привела к народным волнениям». Так в Венгрии, простите, сравнительно недавно — в 1956-м — людей на фонарях вешали. Пока мы не вошли и не пресекали чудовищную фашистскую резню. Быть может, нести венграм (в том числе венграм) плоды цивилизации — наше прямое предназначение?

Политически опасно — заставить творцов жить впроголодь, иезуитски вынуждая их еще и тратить на судебные издержки. Политически опасно — поощрять в творческой среде два вредных соблазна — кланчище у государства и выдавать насчет слангану халтурную продукцию. Политически опасно — держаться за устаревшие модели («плюс — минус», а чаще «минус — минус», когда вам предлагают революционную модель «плюс — плюс»).

Согласна, на фоне предшествующей борьбы с пиратством идея ГЛ кажется «непоследовательной» (это слово также употребил Никифоров). Как «непоследовательна» любой качественный скачок после долгого линейного движения. Но подобные прорывы неизбежны, именно они стимулируют прогресс во всех областях человеческой деятельности.

Да, внедрение ГЛ поставит под удар онлайн-кинотеатры. Однако вряд ли их владельцы в свое время печатались о разоряющихся производителях и продавцах DVD, а тем паче — кассет для видеомэгнитофонов. Послушайте (на легальном ресурсе) «Песню старого извозчика» и постарайтесь проникнуться фатальным смирением предпринимателя, чей бизнес остался в прошлом. Извозчик — душевный дед, кобыла у него заслуженная, однако строительство первой ветки столичного метрополитена из симпатии к ним обоим приостановлено не было.

Спасение для проката (и онлайнового, и стационарного (его кончину предрек на совещании Сергей Сельянов) — в предоставлении уникальных услуг, создании особого комфорта и особой атмосферы.

Борьба с интернет-пиратством влияет только лишь на процентное присутствие нелегального контента в Сети. ГЛ фактически уничтожает пиратство как понятие. Мы прекратим обзывать друг друга пиратами — ибо перестанем ими быть. Мы остановим — на весьма протяженном отрезке фронта — войну с собственными гражданами: России сейчас нужны силы для другого.

В глобальной лицензии я вижу воплощение одного из главных принципов дзюдоиста: «поддаться, чтобы победить». Делаем вид, будто разрешаем интернет-пиратство, а в действительности нивелируем его полностью. Каких высот способен достичь человек, овладевший философией дзюдо, известно теперь всему миру. Следовательно, перспективы ГЛ выглядят чрезвычайно многообещающе.

Баснословный полуостров

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Государственном музее А.С. Пушкина празднуют 195-летие путешествия Александра Сергеевича по Крыму. На Пречистенке открылась выставка «Земли полуденной волшебные края» — о «крымском следе» в русской культуре XVIII–XX веков.

Кабы не гнев Александра I, не отменял бы музей юбилей поездки поэта, да и сам вояж вряд ли состоялся. Император, раздосадованный эпиграммой Пушкина, хотел было отправить автора в Соловецкий монастырь или в Сибирь, но смиростивился и выслал в южные губернии — под начальство генерала Инзова. Тот оказался человеком добросердечным и позволил подопечному поехать с семейством Раевских в экзотические места империи — в Крым и на Кавказ.

Надо сказать, при первом знакомстве полуостров не вызвал у поэта восторга: «Морем приехали мы в Керчь. Завидел я развалины Митридатова гроба, здесь увижу следы Пантикапей, думал я — на ближней горе посреди кладбища

увидел я груду камней...» — жаловался он в письме к брату. А Дельвигу равнодушным тоном сообщил: «Я тотчас отправился на так называемую Митридадову гробницу (развалины какой-то башни), там сорвал цветок для памяти и на другой день потерял все всякого сожаления. Развалины Пантикапей не сильнее подействовали на мое воображение». Бахчисарай поначалу тоже не вдохновлял: «Вошел во дворец, увидел я испорченный фонтан, из заржавленной трубки по каплям падала вода».

Тем не менее в результате этого путешествия русская литература пополнилась хрестоматийными произведениями, а сам поэт рапортовал: «В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечною неаполитанского Lazzaroni». Из исторических памятников сильнее впечатление произвели на него «баснословные развалины храма Дианы», а также балаклавский Свято-Георгиевский монастырь «и его крутая лестница». Отдельной «одой» удостоилась южная природа: «Пронсувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин

татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ими; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск и воздух полуденный...» В общем, под конец путешествия Пушкин был уже безнадежно влюблен в Тавриду.

Кстати, «плоские кровли хижин татарских», упомянутые поэтом, можно видеть на орфортах первой половины XIX века, представленных на выставке. А также развлеченных тюркоязычного населения, восточные базары и прочие экзотиче-

Русские. Ушедшие. Не забытые

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Увидел свет второй в нынешнем году номер журнала «Русское искусство», издаваемого Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова. На сей раз в центре внимания — ностальгическая тема усадеб, а также тесно связанных с ними человеческих судеб.

Из дворянских гнезд выпорхнуло немало деятелей дореволюционной культуры: художники, музыканты, писатели... Загородным резиденциям, сыгравшим важную роль в жизни отечественных живописцев, посвящена статья, рассказывающая в том числе о легендарном Абрамцево Саввы Мамонтова. Это место было своеобразной культурной Меккой: к хлебопашному хозяйству приезжали работать лучшие мастера.

Отдельного внимания заслуживает материал об усадьбе Щельяково — первоначально принадлежавшей представителям рода Кутузовых,

а впоследствии купленной отцом драматурга Александра Островского. Именно здесь создавались многие пьесы знаменитого писателя, в том числе «Бесприданница» и «Таланты и поклонники». Стараниями родственников Островского резиденция была превращена в музей.

Кроме того, в свежем номере «Русского искусства» можно прочесть о великой актрисе Марии Ермоловой, жившей в особняке на Тверском бульваре, где Валентин Серов написал ее знаменитый портрет. Или об известных зодчих: мастере исторического интерьера Петре Бойцове, оформившем немало роскошных владений, в том числе — нынешний Центральный дом литераторов. И о русском палладианце Николае Львове,

архитекторе-самоучке, перенесшем классицистические идеи на русскую почву.

Затрагиваются также общие темы. Например, феномен томского деревянного кружева с его разнообразием стилей: «сибирское неobarocco», классицизм и модерн. Не менее актуальный вопрос — крымская архитектура прошлых веков. Фантазия европейцев на тему восточного искусства воплотилась в таких шедеврах, как Воронцовский дворец в Алушке или Дворец Дюльбер в Коризе.

К сожалению, со временем усадебная жизнь сошла на нет. Статья, посвященная картине Василия Максимова «Все в прошлом» (1889), рассказывает: уже в конце XIX века размеренный мир дворянского и помещичьего быта ощущался как уходящий. Еще один полный ностальгии материал — цитаты из писем: сборника образцов эпистолярного стиля, крайне популярного в царской России. Здесь и утчивые признания в любви, и предложения руки и сердца, и поздравления с прибавлением в семье, и выражения соболезнования...

А в финале — интервью главного редактора журнала Елены Бехтевой с художественным руководителем Малого театра Юрием Соломиным: о ностальгической классике и служении искусству. Напоминающее о том, что подлинная красота все-таки вечна.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-06-00041
Подписано в печать 18 июня 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

От Арбата до Берлина

Елена ФЕДОРЕНКО

В издательстве «Театралис» вышел два тома, посвященные 70-летию Великой Победы: «Война и музыка. Большой театр в годы войны» и «Вахтанговский фронт».

Бороздили военные дороги тысячи актерских бригад, артисты выступали в тылу и на передовой, давали по 5–7 концертов в день. Но Вахтанговский фронт — явление исключительное. Вместе с войсками

вахтанговцы прошли боевой путь от Ржева до Берлина. Ново-рожденная труппа играла, как на родине Арбате в мирное время: «Пока актер на сцене, ничто не должно влиять на его работу. Ни снег, ни ветер, ни солнце, ни условия сцены, ни опасность». При этом вахтанговцы успевали вести дневники. Эти ежедневные записи химическим карандашом бережно хранились в музее театра — уникальный архив и стал основой книги.

Труппа из трех десятков профессионалов провела на фронте 850 дней, работала, как и положено настоящему театру, — с репертуаром, декорациями, занавесом, передвижной сценической установкой. В хронике — скупые слова-отчеты о прошедших спектаклях

и развернутые рассуждения: «И в эти тяжелые дни мы чувствовали, что нужны здесь, что наша работа помогает Армии»; «...Наши бойцы творят чудеса храбрости. Эта война превратила их в чудо-богатырей, они не боятся ни пресловутых «Тигров», ни «Ванюш». Под градом пуль, под бомбежкой, на виду у врага в свободное время они живут своей жизнью, варят обед, стирают белье, не кланяются вражеским снарядам. Война научила их презирать смерть во имя победы, искусство, которым они овладели в совершенстве»; «Мы бодрь, но на всякий случай точим свои ножи, так как ко всему еще кругом рыщут банды бандеровцев. Боже, боже, что нас ожидает...»; «Как сердились друг на

друга, когда спектакли проходили «среднею»...

Сегодня записи о пронизывающих ветрах, скрывающемся холоде, о печеной картошке, которую чудом удавалось добыть, о посиделках после выступлений воспринимаются не только как будни лихолетья. От книги непросто оторваться — столь искренни, правдивы и просты строки, начертанные более семи десятилетий назад теми, кто теперь жив только в памяти. А тогда они были молоды и свято верили в победу.

Сборник Большого театра — воспоминания и рассказы о тех, кто трудился в военной Москве, выступал в госпиталях, рыл окопы, строил оборонительные рубежи, выезжал на поля битвы и вместе с солдатами шел

по пыльным дорогам, — издана уже во второй раз и дополнена новыми материалами, публикациями из старых газет, архивными сведениями. Среди героев книги — Иван Козловский, Сергей Демешев, Марк Рейзен, Галина Уланова, Ольга Лепешинская, Сусанна Звягина, Асаф Мессерер, Михаил Габович, Кирилл Кондрашин, Майя Плисецкая, Раиса Стручкова и все те, кто отказался от привилегий, посчитав, что в военное время мирных профессий не бывает. В завершающей части издания — «Книге памяти» — именно перечислены все участники боевых действий, фронтовых ансамблей и концертных бригад — герои Большого театра, не уступавшие в храбрости и отваге бойцам на передовой.

Алексей Федорченко: «Налицо кризис сценарных идей»

Мыслями о кино с нами поделился екатеринбургский режиссер Алексей Федорченко, приглашенный в жюри Основного конкурса 37-го ММКФ.

культура: В одном из недавних интервью Вы признались: «Фестивальному кино предпочитают олень строганину». Федорченко: Так и есть. Она не обманывает моих ожиданий.

культура: Что является критерием художественной ценности киноработы?

Федорченко: Самобытность и небанальность.

культура: За творчеством коллег следите?

Федорченко: Предпочитаю следить за каждой картиной: фильм — штучный товар, открытия случаются редко.

культура: Какой период в истории кино считаете самым важным?

Федорченко: Люблю неореалистов (в первую очередь — раннего Пазолини), ценю Паладиано, из 90-х — «Фейерверк» и «Кикуджиро» Такеши Китано. Сейчас для меня наступила эпоха Роя Андерссона.

культура: Какие явления массовой культуры и киноискусства раздражают и радуют?

Федорченко: Они развиваются по разным законам, не пересекаясь. Успех массового кино определяют повторения, а для настоящего творчества нарушение законов — закон. Другое дело, что тавтология приедается и начинает раздражать. Люблю

«Гарри Поттера» и «Властелина колец», но видеть на афишах фильмы под номерами мне бесконечно грустно. Налицо кризис сценарных идей... Но тем ярче эмоции от ярких открытий.

культура: Что посоветовали бы дебютантам, раздобывшим денег на первый фильм?

Федорченко: Не бояться ошибок, искать свой путь, свой клад. Пройти моей дорогой невозможно: по образованию — экономист, в кино пришел случайно... Все изменилось — сегодня гораздо проще начинать, но, с другой стороны, выросло число конкурентов.

культура: В рамках Российской программы Центрального Дома кинематографистов состоится премьера Вашей картины «Ангелы революции». Сюжет и образный ряд перекликаются с «Шаглом — Малевичем» Митты. Авангардисты ставят на дыбы провинциальный городок... Революция обогащает культуру или наносит раны, которые затем мы старательно зализываем?

Федорченко: Революция — этап развития культуры. Причем каждый переворот проявляет особый нрав — кого-то вдохновляет, кого-то подавляет и уничтожает. Но стоит помнить, что наш расцвет начался в Серебряном веке, и лишь отечественная архитектура и кино 20-х — начала 30-х стали новым словом в искусстве.

культура: Когда «Ангелы» спустятся на грешную землю?

Федорченко: Ориентировочно 7 ноября.

Вокруг Фассбиндера за семь дней

Заметное место в топ-листе программ Московского фестиваля занимает ретроспектива «Вокруг Фассбиндера», куда вошли документальные ленты о мятежном художнике, шедеврах, вдохновлявшие его творчество, и важнейшие им картины.

Фассбиндер — самый многоликий и масштабный режиссер послевоенной Германии. Родившийся 31 мая 1945 года, Райнер Вернер стал живой иконой поколения, вынужденного нести бремя коллективной вины за грехи отцов, которых оно (в подавляющем большинстве) не знало. Однако быть пай-мальчиком немцам не хотелось — за витринами созданного американцами на руинах поверженного Рейха царил скука, пустота и глубоко затанное раздражение: как нас могут денацифицировать те, кто притесняет чернокожих у себя дома? Для того, чтобы «улица безгласная» обрела язык и слышала себя, требовалось создать кинематографию, созвучную чаяниям растерянных матерей-одиночек и маленьких сынов. Какую? Никто не знал. Было очевидно одно: равняться на геббельсовский, кое-как приспособившийся к новым порядкам кинобонда нельзя. Требовалось что-то новое.

Дважды провалившись на экзаменах в западноберлинскую Академию кино и телевидения, в 19 лет дебютировав на подмостках любительской сцены, Райнер Вернер не придумал ничего лучшего, чем основать творческую лабораторию, которую назвал «Антитеатром». За период с 1966-го и до самой смерти в 82-м Фассбиндер превратил его в кузницу немецкого кино. Непрестанно совершенствуя почерк, за шестнадцать лет режиссер поставил около 30 спектаклей, снял 44 фильма, несколько сериалов и «разогнал» свой стиль до сверхскоростей, по сей день вдохновляющих мастеров артхауса.

В любви к Райнеру Вернеру признается половина действующих режиссеров. Прежде всего наследники по прямой — Аки Каурисмяки, Альмодовар, Джармуш, Озон... Антиутопия «Как птица на проводе» спродюсировала Вачовски на изобретение «Матрицы», а завершенная в 1974 году «Эффи Брист Фонтане» повлияла на эволюцию Кубрика от нереализованного «Наполеона» к «Барри Линдону». Фассбиндер показал: если хочешь что-то понять в любом воле, выясни сначала, как выжили выскочки за поколением до него и сколь обманчив язык их жизнеописаний. Даже телевидение не устояло — фассбиндеровский принцип снимать сериал как длинное дорожное кино определил политику современных каналов, а провокационная эклектика «Лиля Марлен» навела Константино Эристу на «Старые песни о главном».

На каких «колесах» колесил неистовый Райнер Вернер, расскажут авторы ретроспективы «Вокруг Фассбиндера». Документальная часть программы представляет портрет новатора чайникам растерянных матерей-одиночек и маленьких сынов. Какую? Никто не знал. Было очевидно одно: равняться на геббельсовский, кое-как приспособившийся к новым порядкам кинобонда нельзя. Требовалось что-то новое.

В жанровом разделе заявлены голливудские шедевры, которые режиссер использовал в своем творчестве, а также фильмы, созвучные его работам. Первые представлены гламурной мелодрамой Дугласа Сирка о любви садовника и состоятельной вдовы («Все, что дозволено небесам» стоит сравнить с фассбиндеровской трагикомедией «Страх съедает душу») и поздней картиной в стиле нуар «Убийство по контракту». Из этой «шинели» 1958 года Ирвинга Лернера вышел «Американский солдат», снятый Райнером Вернером в 70-м.

Сам Фассбиндер представлен единственной лентой — медитативной черно-белой историей жизни рафинированной дамы XIX века — «Эффи Брист Фонтане».

Двенадцать друзей «Святого Георгия»

1 В Основном конкурсе за «Золотого Георгия» поборются двенадцать фильмов, в том числе три отечественные картины — российско-германо-британская ретро-драма Александра Миндадзе «Милый Ханс, дорогой Петр», жесткая социальная драма Андрея Прошкина «Орлеан» и эффе-фильм, полуигровая-полуинтеллектуальная притча Ирины Евтеевой «Арвертур».

Среди работ их коллег из девяти стран доминируют проблемные молодежные ленты. Больше всего интригуют дебютанты — мелодрама Раны Салем о переезжающих из Бейрута в горную деревушку молодежи («Дорога») и портрет испанских подростков-карманников Сое Берриатуры «Герои зла».

Драма «Анкав» Горана Радовановича расскажет историю выживания сербского мальчишки в Косово, а байопик опытного финского режиссера Йорна Доннера «Арми жива!» — о тернистом жизненном пути основательницы дизайнерской компании «Маримекко».

Куда больше сюрпризов сулит Конкурс документального кино. Захватывающий вестерн «Земля картелей» Мэттью Хейнемана посвящен борьбе добровольческих североамериканских и мексиканских отрядов с распоясавшимися наркобаронами. «Ночной кошмар» Родни Ашера — исследование сонного паралича — невротического расстройства, воспетого Уэсом Крайвеном в «Кошмаре на улице Вязов». Известный датский документалист Майк Мэдсен представит заворачивающую версию первого контакта землян с инопланетным разумом («Пришествие»). Один из популярнейших в мире фотографов, оскороносец Луи Сайхойос разоблачит торговцев экзотическими животными в драме «Тонка на вымирание». Российский участник Елена Ласкари познакомят с художниками, занимающимися поточным производством картин («Ларисина артель»).

Фильмом открытия зритель станет «Тотем волка» Жан-Жака Анно. На закрытии покажут любовную драму итальянского актера и режиссера Серджио Кастеллитто «Никто не спасется в одиночку».

Основные программы фестиваля пройдут в многозальном «Октябре», а Дом кино познакомит зрителя с новыми фильмами российских режиссеров. Итоги ММКФ будут подведены 26 июня.

О самых заметных премьерах 37-го ММКФ «Культуре» рассказали программный директор фестиваля Кирилл Разлогов, куратор документальных программ Григорий Либергал, автор ретроспективы, посвященной 70-летию Великой Победы, Евгений Марголит и куратор Медиа Форума Ольга Шишко.

Кирилл РАЗЛОВ: — В этом году с нашим конкурсом разминутся основные мировые кинематографы, одна из причин — отказ приглашенных режиссеров представлять кар-

тины в Москве. Такое происходит впервые, видимо, все-таки сказываются санкции. Не вошедшие в основную программу фильмы — «Давайте вместе» Жерома Бонелла, «Хулиган» Кэти Кэндлера, экспериментальные картины из Германии, Швеции, Индии — будут представлены в отдельной фестивальной рубрике.

В рамках специальных показов состоятся премьеры «Дневника горничной» Бенуа Жако, «Вдали от обезумевшей толпы» Томаса Винтерберга, «Райских кущей» Александра Прошкина и российско-ирландской мелодрамы Джонни О'Райлли с ансамблем отечественных исполнителей «Москва никогда не спит».

Традиционные эстетские программы представят кинокритики Петр Шепотинник и Андрей Плахов. «Восемь с половиной фильмов» — коллекция наиболее заметных премьер, в том числе Венецианского, Берлинского и Роттердамского кинофестивалей: иранская трагикомедия «Такси» Джафара Панахи, артхаусный хоррор «Реальность» Квентина Дюпье и драматический фильм Владимира Хотиненко «Наследники». «Тропическая эйфория» предлагает совершить путешествие в глубь вьетнамских, индонезийских и тайландских джунглей, ее главные премьеры — «Рыцарь кубков» Терренса Малика и «В одиночестве» Жоанны Ломбарди.

Среди «Фильмов, которых здесь не было» не затеряются скандальные хиты международных смотров — «Наш запах» Ларри Кларка, «Клуб» Пабло Ларраина и «Эйзенштейн в Гуанахуато» Питера Гринуэя.

«Женский взрыв» — дайджест самых заметных работ лучшей половины человечества. Первую скрипку играют японские постановки — абсурдистская комедия Лисы Такебы «Паранормальная лаборатория Харуко» и завораживающая притча Наоми Кавасае «Ан».

В ряду национальных ретроспектив выделяется «Феномен российского кино». Центральная картина — современная иракская лента «Воспоминания на камне».

Две ретроспективы посвящены вековым юбилеям турецкой и болгарской кинематографии. В первой увидим классические и современные ленты, в том числе «Кассир» Толги Карачелика и «Отчуждение» Нури Бильге Джейлана.

Болгарские кинематографисты покажут мелодрамы конца 70-х — «Бассейн» Бинки Желязковой, «Все — любовь» Борислава Шаралиева и крепкие современные драмы — «Урок» Пета Волчанова и Кристины Грозевой, а также номинированное на «Оскар»-2014 «Отчуждение» Милко Лазарова.

Китай представит программу «Киностудия «Сиань» и У Тяньмин» — продюсерские и режиссерские работы мастера, поднявшего волну фестивального кино Поднебесной в конце 80-х. «Экранный образ трагедии. К 100-летию геноцида армян» рассмотрит кровотокающую страницу истории сквозь художественную и документальную оптику. Аргентинское кино — панорама криминальных фильмов последних лет, таких, как остро сюжетный детектив Натали Мета «Смерть в Буэнос-Айресе».

Также зрители ММКФ увидят картины Ульриха Зайдла (включая последнюю, документальную работу австрийского классика «В подвале»), Жан-Жака Анно, юбилейную ретроспективу культового немецкого режиссера 70-х «Вокруг Фассбиндера».

В рамках Российской программы пройдут премьеры фантастической фрески Алексея Федорченко «Ангелы революции», молодежной роуд-муви Александра Муратова «Дастали!», хоррора Дмитрия Федорова «Ведьма» и семейной мелодрамы Андрея Соколова с Инной Чуриковой и Евгенией Симоновой «Память осени».

Ольга ШИШКО: — Темами Медиа Форумов последних лет были видеоарт, мультимедийный и нейротактильный кинематограф. Программу нынешнего смотра мы сформировали из звуковых видеоимпровизаций и назвали «Прогнолы к трубадуrom». С 21 по 26 июня пятый зал «Октября» превратится

в выставку, которую можно созерцать, то открывая, то закрывая глаза, — буквально «щупать ушами».

Голландец Гвидо ван дер Верве предпринял музыкально-перформативный велотур из Варшавы, в которой покоится сердце Шопена, в Париж, где захоронено тело композитора («Номер 14») — полторы тысячи километров разделяются на главы церковными хорами, путешествие автора обретает параллельное измерение. Американский художник российского происхождения Антон Гинзбург облачается в зеркальные «доспехи» и — под минималистическую композицию — странствует по высохшему дну Аральского моря («Хожение по морю»). Это не фильмы в формате «релаксации», а художественные исследования пограничной области между видимым и слышимым — порой дискомфортной, иногда парадоксальной, но, как оказывается, чувственной и романтической.

Подобные междисциплинарные исследования довольно популярны в современном искусстве. Художники стремятся к самовыражению в контексте приемлемых зрителем коммуникаций — наглядно сокращают дистанцию между экспериментом и традицией, а главное — трогают сердца людей.

Критик Алексей Артамонов представит параллельную программу «Говорящее кино» в летнем кинотеатре «Музеон». В ее рамках будут показаны фильмы-эссе, эксперименты с закадровым текстом — работа 92-летнего основателя нью-йоркской синема-теки Йонаса Мекаса «Кадры из жизни счастливого человека», «Рай» мэтра французского авангарда Алена Кавалье, хроникальный пазл Эрванта Джаникяна и Анжели Риччи Лукки «Земля варваров».

Закрытие XVI Медиа Форума украсит видеовыставка работ

фестиваль был неравнодушен с самого рождения — с 1959-го по 1989-й он проводил игровой, документальный и лучший в мире детский конкурс. Лишь семнадцать лет спустя мы с режиссером Сергеем Мирошниченко возобновили показы, становившиеся все более успешными. Поскольку на фестивале «А-класса» документальное кино представлено фрагментарно, художники вновь потянулись в Москву и не разочаровались: за десять лет ни одна неигровая премьера не оценивалась зрительским голосованием ниже 80 процентов.

На 37-м ММКФ в документальном конкурсе участвуют семь работ, ретроспектива «Свободная мысль» представит еще двенадцать самых ярких картин 2014–2015 годов. Прежде всего, это «Citizenfour. Правда Сноудена» Лоры Пойтрас, завоевавшей более десятка престижных премий, включая «Оскар» и BAFTA. Новые фильмы Джозуа Оппенхаймера и Патрицио Гусмана в рекламе не нуждаются. Режиссер Чжоу Хау («Китайский мэр») раскроет образ творца экономического чуда, талантливый руководитель крупного шахтерского города, а дебютантка Анна Руссийон («Я — народ») расскажет историю египетского крестьянина, ставшего революционером.

Евгений МАРГОЛИТ: — В ретроспективе «Сороковые, роковые...» вошли малоизвестные и забытые экранизации «лейтенантской прозы». Прежде всего камерные картины конца 50-х — начала 60-х. «Солдаты» Александра Иванова по сценарию Виктора Некрасова, «Двое в степи» Анатолия Эфроса по повести Эммануила Казакевича, «Грядь земли» — режиссерский дебют Андрея Смирнова и Бориса Яшина, вдохновленный одноименной повестью Григория Бакланова.

молодых российских художников «Большие надежды».

Григорий ЛИБЕРГАЛ: — Производство и прокат неигровых фильмов растет. Документалистика не просто становится мировой модой — на наших глазах она формирует новую медиасреду. Наглядная иллюстрация — парад московских смотров: с начала мая прошла «Зеленая чашка», «ДОКер», «Beat Film Festival» и «Экспедиция», и вот стартует ММКФ... К неигровому кино столичный

С 70-ми не сложилось: правообладатель запросил сумасшедшие деньги за ключевую картину ретроспективы — хуцеский «Был месяц май», а фильмы по романам Юрия Бондарева не вошли из-за хронометража. Зато мы представим сильные ленты начала 80-х: единственный фильм, снятый по астафьевскому сценарию, «Дважды рожденный» Аркадия Сиренко и драму «Я вас дождусь...» Якова Сегиля по авторграфической прозе режиссера.

Четвертый по счету в первом ряду

Москва. Красная площадь.
24 июня 1945 года

1 **Малышев:** Преподавали нам, кстати говоря, и тактику танкового боя, что могло показаться излишеством — где-то грела война, хотелось скорее на передовую. Но зато, почти полтора года проведя в классах и на полигонах, мы, лейтенанты выпуска начала 44-го, уже не были скороспелыми командирами первого военного года. Многие знали и умели, нас научили «видеть поле боя». На фронте это мне очень помогло.

культура: Воевать Вы сразу стали на Т-34?

Малышев: Да. Натаскивали нас сначала на Т-34-76, потом на более новой модификации Т-34-85. Машины, на которых нам предстояло идти в бой, мы сами получили на заводе в Горьком. Там же сформировали экипажи и даже устроили небольшие маневры для боевой притирки. Около деревни Малышево — запомнил, прямо по фамилии.

То, что сегодня порой пишут — на передовую, дескать, послали необученное мясо в железных коробках, — чушь собачья. За танки генералы отвечали головой, но еще больше берегли экипажи. Был даже специальный приказ Ставки, запрещающий использовать танкистов, потерявших в бою свои машины, в качестве пехоты. Мы были на вес золота, каждый считался универсалом, мог вести танк, заряжать и наводить орудие.

В Горьком мне снова повезло — в команду достался механик-водитель, да не простой, а инструктор с заводских курсов. Володя (Царствие ему Небесное...) сам из Смоленска был, намного старше нас, опытный, на МТС до войны трудился. Во время бомбежки города всю семью — мать, жену и двух дочек — убило, но его, как опытного рабочего кадра, на фронт не пускали. Как он потом рассказывал, пришлось чуть ли не тонну бумаги испилить, чтобы разрешили отправиться на передовую — мстить за семью.

Погиб он под Барановичами, летом 44-го, когда нас подбили в первый раз. Болванка (если кто не знает, это кусок металла, взрывчатки там нет, потому я остался жив) влетела прямо в люк водителя, я даже сразу не понял, что произошло. Танк просто остановился. Похоронили мы его там, в моей плацпаталке, под белорусской сосной...

культура: Это уже было в ходе наступательной операции «Багратион»?

Малышев: Да, но к тому времени мы уже успели достаточно повоевать. И Володя не раз спасал нам жизнь, ведь от мехвода зависит, считай, половина успеха.

В Белоруссии наш полк входил в состав 4-го гвардейского механизированного корпуса. Отмечу, что тактика наших войск стала на тот момент очень грамотной, присутствовала, например, отличная координация действий с партизанами. Они создавали небольшие плацдармы, сообщали о них командованию, и наши

существо. Отличная оптика — да, факт. Броня толще, а ее качество лучше. В наш танк попала болванка — весь экипаж поскокал осколками, хрупкий металл, как стеклянный. А у немцев, наоборот, вязкий, осколков совсем не дает. В башнях «панцеров» вентиляция была отличной, а мы порой задыхались от пороховых газов.

Самолеты «союзников» разрушили всю промышленную инфраструктуру. Дабы русским не досталось

Дмитрий Малышев

ФОТО: ФОТОХРОНИКА.ТАСС

танки уже туда вламывались железным кулаком, расширяя прорыв для пехоты. А было, вместо танков шли казаки формирования, укрепленные инженерами. Захватывали вражескую технику и на ней же были враги. Кто сегодня о таких эпизодах знает?

культура: Сейчас модно ругать наши танки и хвалить немцев: мол, если бы промышленность Рейха могла их выпускать в достаточном количестве, то, глядишь, ход войны снова бы перевернулся. Правда?

Малышев: Это передергивание. Действительно, у немцев машин был ряд преимуществ.

Но, с другой стороны, наши танки были надежнее, дешевле, проще в освоении, эксплуатации и ремонте. Не помню, чтобы моя «тридцатьчетверка» останавливалась из-за технической неисправности! Качество продукции было по-прежнему, за что всю жизнь не устаю благодарить наш генеральный тыл. Основная нагрузка войны легла на Т-34, но ведь были еще ИС-2, которые нередко называют «танком Победы». Правда, их неповоротливость и низкая скорость существенно ограничивали возможности. Чаше было так: разведка доложила, куда двигается враг, ИС-2 подогнали, за-

маскировали, и он из мощнейшей 122-мм пушки разгромил, к примеру, целую мехколонну. Дот на гусеницах, не иначе. А вот Т-34 применяли повсюду, и особенно его проходимость и маневренность пригодились нам в белорусских болотах. Так что подлинный танк Победы — это Т-34-85, на котором я воевал.

Наш танковый полк первым вышел на границу СССР — к Бресту. Когда бои за город завершились, мы поехали в крепость. Нам дали трехдневный отдых — пополнить матчасть, получить горячее, боеприпасы. А мы выкроили время и почтили память героических защитников цитадели.

культура: Варшаву, получается, Вы тоже освободили?

Малышев: Там все было не просто. На подступах к городу нас «сменили» части Войска Польского. Чтобы Варшаву как бы соотечественники освободили. Вот только среди этих «поляков» было более 80% наших солдат, переодетых в их форму. Даже анекдот тогда появился: командир взвода Войска Польского приходит в костел и спрашивает ксендза — можно ли мне, коммунисту, молиться? Тот отвечает — можно, сын мой, я, по-твоему, беспартийный, кто ли? Такие вот это были «поляки».

Затем нас перебросили в расположение 2-го Украинского фронта. Дошли своим ходом до Люблина, там погрузились на эшелоны и поехали на юг. Громить Яско-Кишиневскую группировку противника.

Немцев было мало, в основном румыны и венгры. Форсировали Прут недалеко от города Яссы — только здесь была мощная оборона, усиленная преимуществами местности. А как прорвали ее, так буквально растекались по Румынии танковыми клиньями. А вскоре эта страна вышла из войны и даже выставила против немцев около десятка дивизий. Вот только толку ноль.

Что запомнилось — наш полк брал Плоешти, центр нефтяной индустрии Рейха. В общем, город никто и не защищал, мы надеялись просто войти. Но налетели самолеты «союзников» и полностью разрушили промышленную инфраструктуру. И качалки, и трубопроводы, и нефтеперерабатывающий завод, все вокруг горело. Дабы русским не досталось. Нам пришлось обходить это море огня.

культура: Вы и тогда понимали, что это делалось специально?

Малышев: Нет, конечно. Не доумевали только — зачем рушить то, что уже, считай, захвачено. Многие были непонятны. В Северной Трансильвании (ее венгры отобрали у румынов в 1940-м) народ жил богато. Мы все ходили и удивлялись. Венгрия — самый верный союзник Гитлера. Ну, зачем воевать, чего вам не хватало-то? Отличное место, мощные улицы, и это — в простых деревнях. В подвалах — огромные бочки с вином. Тут пехота, конечно, приложилась. Из ППШ — по емкости, и только успевай подставлять котелки.

культура: И как венгерское вино?

Малышев: А мы к нему не пристраивались. Танкисты почти не злоупотребляли, даже «наркомовские» сто граммов редко принимали, все-таки работа с техникой. Да и с мародерством у нас строго было. Еще с Польши следили, чтобы кто не взял лишнего. Даже случайно. Те же поляки — очень скандальный народ. Сорвал солдат-освободитель в огороде огурец — пан прибежал к командиру полка жаловаться. Обокрали, дескать, его, последнего лишили. Просто так у них даже воды не допросишься.

Венгры — другие, помню, какой они нам хлеб пекали, никогда такого больше в жизни не пробовал. Хотя, конечно, сна-

чала и они прятались — опасались. Первыми вышли старики, те, кто в Первую мировую с русскими сталкивался. Вот они нас не боялись, знали, что зла не причиним. Потом и все остальные подтянулись. И в госпиталях работали, и по хозяйству нашим военным помогали. А ведь до этого воевали наравне с немцами, а порой даже и лучше.

культура: Похоже на то. Вот и ранение Вы получили именно в Венгрии...

Малышев: На венгерской земле были сильные бои, в том числе танковые. В тот день мы наступали, впереди был противотанковый ров, прикрытый артиллерией. Пушки подавили, разведка нашла проход через препятствие, и взвод перешел на ту сторону. Смотрю — из одной хаты вспышка выстрела и тут же вторая. И я понял, что там два танка затаились, нас ждут. Обошел их сбоку, встал, чтобы поразить их в борт, где броня тоньше, и выстрелил. Первый загорелся, второй попытался уйти, но мы ему не дали. Так сразу два мой экипаж и подбил — «Пантеру» и «Тигра». Но ближе к вечеру в очередном бою мне все-таки «прилетело». От кого — не знаю. И поехал я в тыл валиться по госпиталям. Выписался весной 45-го, получил месяц отпуска без учета дороги и рванул домой.

культура: А на Парад как удалось попасть?

Малышев: Хотели меня комиссовать после ранения, но я уперся. Война-то еще не закончилась! Съездил в отпуск домой, к матери, а потом прибыл в Новосибирск — снова просидеть на фронте. И уже оттуда меня направили в Центр автобронетанковых войск — в Москву. Этот центр всех выписавшихся из госпиталей танкистов распределял. Казармы у метро «Сокол» стояли, недалеко от Окружной железной дороги. Там мы и ждали нового назначения, и там же я встретил День Победы.

И тут вдруг начальству потребовалось три десятка офицеров-танкистов — фронтовики, орденоносцы. Подошел — взяли. Начали нас тренировать. На гусеницы Т-34 надели специальные каучуковые накладки, чтобы они не так лягали, не шумели и дорогу не портили. Гоняли нас крепко — каждый день примерно с часа ночи до пяти утра. Полных экипажей, конечно, не было, только механик-водитель и командир, остальные на параде не нужны. Учили держать дистанцию, соблюдать рядность, синхронно перестраиваться — тяжело это. Им тяжело, мехводам, конечно, сложнее. Только правильно в люках сидеть. Поэтому брали нас далеко не на каждую тренировку.

культура: Перед Парадом Победы сильно волновались?

Малышев: Перед боем никогда так не нервничал, как 24 июня 1945 года! Вот пробрили куранты, Жуков встретился с Рокоссовским и объехал войска. Сердце колотилось как бешеное... А потом мы пошли как на одном дыхании. Мимо Мавзолея, там стоял Сталин, члены Политбюро, командующие фронтами. Зрелище — незабываемое.

культура: На кинохронике-то Вас видно?

Малышев: А как же! Мой Т-34 шел в первом ряду, ближем к Мавзолею, четвертым по счету. Если смотреть полную запись парада, не тот кусочек, что обычно показывают, меня там можно разглядеть. Хотя черты лица, конечно, сложно различить — нужно на большом экране кинохронике крутить, тогда все видно.

Здесь, на Красной площади, считай, война для меня и закончилась. Хотелось еще Родине послужить, но на Дальнем Востоке масштаб боевых действий был значительно меньший, а нас, офицеров-танкистов, оказалось слишком много. Началась демобилизация, и я вернулся домой, в Аламу-Ату.

«Союз» мирян
и космоса

1 — На подготовку ракеты к запуску уходит около месяца, — рассказывает мне замначальника второго испытательного центра применения космических средств полковник Сергей Курочкин. — Она поступает к нам с завода, сборка производится в горизонтальном положении, потом подвозим на специальных платформах к стартовой установке и поднимаем.

Топливо — керосин и жидкий кислород — до последнего момента держат отдельно, в специальных хранилищах-мозильниках, так положено по технике безопасности. Заправка — перед самым стартом. Вот она, «Союз-2.1а», наследница королевских идей, стоит во все свои 46 метров, зажатая фермами обслуживания, словно тисками. Ровно через сутки металлические лепестки раскроются, и 312-тонный «карандаш» прокнет небо со скоростью 7 километров в секунду — в десять раз быстрее пули. На борту у нее семитонный военный спутник, спустя девять минут после старта он будет доставлен на орбиту.

Ракета горделиво возвышается над чудесной северной природой: с одной стороны километры березового леса, с другой — овраг, по дну которого бежит река Емца, излюбленное место лова хариуса у здешних жителей. То, что вода и почва здесь наверняка питали многолетний выхлоп космического топлива, их несколько не смущает. «А что, в Москве чище?» — парируют местные.

Полковник Курочкин здесь уже более двадцати лет — как говорится, знает каждую березку. — Я приехал сюда в 1994 году после окончания Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского и сразу влюбился в эти места, — вспоминает он. — Тогда это было престижно — попасть на Плесецк. Жить поначалу пришлось в гостинице при воинской части — фактически прямо в лесу. Комната, в ней две кровати и умывальник с холодной водой. Душ — на первом этаже. Через три месяца перевез жену с сыном-грудничком...

После Питера это был шок: вместо асфальта — доски на дорогах и тротуарах, полки в магазинах пустые. Несколько дней женщина продержалась, потом собрала вещи и... И не уехала. Приготовила манную кашу на воде, без сахара — их дежурное блюдо в те дни — и села ждать мужа с работы.

Теперь Курочкины живут в двухкомнатной квартире. Сначала получили ее в качестве служебного жилья, потом приватизировали. Того Мирнолета, куда они приехали двадцать лет назад, уже нет. То есть он по-прежнему стоит, в 30 км от космодрома, на берегу лесного озера Плесецк. Но уже не тот — в магазинах полно продуктов, да и асфальт везде положили. Хотя если честно, грязи здесь и сейчас хватает, особенно после дождей. В июне они льют по несколько раз на дно, бывает и град. Да и снегопады в начале лета здесь вполне обычное явление.

Улиц в городе немного — десятка два от силы. Обязательные Ленина и Пушкина, почти Чайковского. А остальные носят имена строителей космодрома, они широкой общестественности не знакомы. К примеру, Анатолий Овчинников, Николай Степанченко... Город начал возводиться еще полвека назад, но ощущение, будто большинство домов совсем новые. Дело в том, что многие из них недавно обшили теплоизолирующими панелями, поставили пластиковые окна, отремонтировали, покрасили. После такой «косметики» пятиэтажки явно похорошели: стоят себе желтые, розовые, синие с ровными рядами коричневых балконов.

Есть и новостройки — уже заселено несколько девятиэтажек в новом микрорайоне. Скоро здесь откроется детский сад, а потом школа. Недавно заработал первый крупный торговый центр с брендовыми магазинами. Теперь весь город ходит в одинаковых кроссовках и брюках. Цены повыше московских. Особенно на продукты. Помидоры в крохотной лавчонке у бабули по 280 рублей за kilo, местные даже шутят: не краснодарские, а офицерские. С намеком на высокие зарплаты военнослужащих. Жилье служебное, в отпуск за границу нельзя — люди здесь секретные, военную тайну знают. Так что отъезжать «космические воины» чаще всего в Сочи, теперь — еще и в Крым. Молодежь лейтенанты почти сразу же обзаводятся машинами. В местной газете сплошь и рядом объявления о продаже, обмене или покупке не самых дешевых иномарок.

— Если бы в мое время были такие условия, я бы горя не знал, — с ноткой зависти говорит Сергей Курочкин. — А вот должной отдачи от молодых кадров, по его мнению, в ней две кровати и умывальник с холодной водой. Душ — на первом этаже. Через три месяца перевез жену с сыном-грудничком...

— Нет у них огонька в глазах, интереса, ходят, уткнувшись в телефоны, — сетует ветеран. — Условия все лучше, а задора и знаний все меньше...

Может, и прав полковник — потому, наверное, и падают наши ракеты. Впрочем, и среди тех, кто идет ему на смену, немало по-настоящему влюбленных в небо.

Лейтенант Павел Пырнов служит на Плесецке третий год, он тоже окончил «Можайку», как и большинство здешних офицеров. О военной карьере мечтал с детства. Самым ярким впечатлением от космодрома стал недавний первый пуск ракеты «Ангара», его готовили несколько лет.

— Сутками пропадал на работе, да и когда домой приходил, рассказывал о том, как все идет, — с гордостью, но как бы и с осуждением, рассказывает его жена Аля. — У нас только дочь должна была родиться, но, мне кажется, «Ангара» интересовала его больше. Хорошо, что хоть ребенка в честь ракеты не предложил назвать...

4 Каждый вечер она вместе с сотнями других мамочек выходит на улицы Мирного гулять с коляской. Молодых родителей здесь так много, что ежегодно в городе устраивают парады: готовятся заранее, украшают эти средства передвижения и дефилируют с ними по главной площади. Самым необычным экспонатом этого года стала коляска в виде все той же «Ангары».

Имя для макаки

Судя по обилию младенцев, с вечерними развлечениями в городе тутовато, подумалось мне. Оказывается, ошиблась. Да, всего один кинотеатр, но и городок-то невелик, население тысяч тридцать. Кстати, показывают тут в основном новинки, не отстают. Есть кафе и рестораны, даже молодежный клуб. А недавно открыли аквапарк. В самом центре, на площади Ленина, находится Гарнизонный дом офицеров, сокращенно ГДО. Свежеотремонтированное, выкрашенное в розовый цвет трехэтажное здание. Здесь бьет «культурный пульс» космической гавани. Эстрадные звезды гастролями, правда, не балуот, зато нередко приезжают актеры Центрального академического театра Российской армии. В основном же здесь проходят концерты и театральные представления, подготовленные самими военнослужащими. Есть и свой детский коллектив «Иллюзия», в нем занимается около двухсот ребят.

Несмотря на то, что у людей в погонах свободного времени мало, к самодеятельности они относятся серьезно. — Недавно им, — с пониманием говорит руководитель отдела культуры и досуга ГДО Анна Шуркина. — Вечером после службы идут не домой, а сюда — репетировать. Иногда и музыкальные инструменты покупают за свои деньги, и жены у них молодцы — поддежуют, а некоторые и сами выступают.

К 70-летней годовщине Победы «миряне», как в шутку называют себя жители города, подготовили музыкальный спектакль, состоящий из реальных историй, произошедших во время войны. Их Анна сама выискивала в разных воспоминаниях о войне, сама же и срежиссировала представление.

Идея спектакля в том, чтобы показать: победу ковали все вместе — русские, украинцы, белорусы... Особенно зрители тронула история, как русская медсестра спасала раненого армянина. Он говорил ей: моа, брось меня, не выживу, даже врезал ей из последних сил, чтобы она обиделась и оставила его. Но девушка вынесла бойца. А после войны они случайно встретились...

Хоть военнослужащие и непрофессиональные актеры, зато очень ответственные. На них всегда можно положиться. Если обещал, что придет на репетицию, то, как бы ни устал на службе, обязательно сдержит слово. Надо к такому-то сроку вычитать текст — будет сделано. Несмотря на плотный служебный график.

Каждый день, кроме разве что воскресенья, в 7.15 от городской станции отбывает мотовоз, полный людей в погонах. Он развозит их по воинским частям, разбросанным в северных местах. Построение — и по рабочим местам. Одни занимаются запуском ракет легкого класса, таких, как, к примеру, «Рокот». С центра № 2 взлетают и бороздят верхние слои атмосферы ракеты среднего класса («Союз-2»), отсюда же в прошлом году 9 июля запустили легкую «Ангару», а 23 декабря — тяжелую. В третьем центре отслеживают полеты космических кораблей, а в четвертом испытывают новые виды боевых ракетных комплексов, таких, как «Тополь-М».

Кстати, изначально здешний полигон был построен для испытания баллистического оружия. О космодроме в 1957-м, когда здесь начали возводить секретный объект «Ангары», и речи не было. Ракеты-носители стали запускать с 1966 года. Люди никогда отсюда в космос не летали, это пока лишь в планах. А вот животные — другое дело. Побывавших в космосе обезьян и крыс хватил не на один отряд. На них изучали проблемы укачивания, воздействие перегрузок. В космосе «меньшие братья» находились

от пяти дней до двух недель, все возвращались живыми-невредимыми и затем приносили здоровое потомство.

С запуском обезьян связана интересная история: среди школьников Мирного в 80–90-е годы проводили конкурс на лучшую клычку для макак-космонавтов. Они должны были идти в алфавитном порядке. Первыми стартовали Абрек и Бюн, затем Верный и Гордый, Дрема и Ероша, Жаконя и Забияка, Иваша и Крош, в крайний изъезд из лексикона) полет отправились Лапик и Мультик. Наверняка дошли бы и до какого-нибудь Яши, но после развала СССР программу свернули. После удачного приземления космических макак возвращали на родину — в Сухумский обезьяний питомник. В музее космодрома, который находится на втором этаже ГДО, можно увидеть капсулы, внутри которых путешествовали животные.

И было выведено «Таня»

...До пуска остается несколько часов. Ракету заправляют топливом, и она тут же покрывается инеем — температура жидкого кислорода минус 180 градусов. Вокруг образуется белый пар и волнами стекает вниз — кажется, будто перед полетом ракета принимает душ.

Тде-то посередине многометрового корпуса, прямо по слою инея, военные метрвыми буквами выводят: «Таня». Рассказывают, что много лет назад так сделал один из солдат, написав имя своей девушки. Тот пуск прошел успешно, с тех пор это стало традицией.

К сожалению, случались здесь и трагедии. Об этом напоминает памятник в виде разломанного ракетного двигателя у въезда на площадку. В 1980 году здесь, при подготовке к пуску произошла авария, погибли 48 человек. Нештатные ситуации происходили и позже, но таких массовых больше не было. О безопасности позаботились. Под стартовым столом находится подземный бункер, он защищен слоем бетона и на несколько этажей уходит вглубь. По расчетам, даже если ракета рухнет прямо на него, люди внутри останутся живы. Именно так и находится во время запуска боевой расчет. На площадке не остается ни души. А руководство и гости (в том числе и журналисты) уезжают за 4 км от места старта — мы следим за пуском с открытой площадки на крыше семизэтажного здания. Командный пункт прямо под нами.

— Вы успели поцеловать ракету? — вполне серьезно спрашивает меня кто-то из офицеров. В ответ на недоуменный взгляд следует местная байка о том, как приезжала сюда киногруппа Андрея Кончаловского — снимать сцены из фильма «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына». Девушка-кинощица под впечатлением от увиденного попросила разрешить ей поцеловать ракету. Удивились, но разрешили. С тех пор выражение «целоваться с ракетой», похоже, стало местным мемом. «С ракетой своей целуйся», — может в сердцах сказать жена своему благоверному, все время отдающему работе...

Накрапывающий с утра дождик прекратился, выглянуло солнце, и над космодромом на полнеба раскинулась радуга. Среди военных пробежало оживление: хорошая примета. Приближалось время пуска. Кстати, обратный отсчет (три, два, один, пуск) в Плесецке уже не ведут, и на заветную кнопку никто не нажимает. За процессами следит автоматика, а человек вмешивается в ее работу только в экстренном случае. Как ни напрягаа я глаза, ракеты с наблюдательного пункта не увидеть — только бескрайний лес кругом.

И вот — пуск. Ровно в назначенное время, 18.24, из глубины леса вырвалась маленькая яркая черточка, сопровождаемая хвостом пламени, хорошо заметная на фоне светлого неба. Полторы минуты было видно, как она, скрываясь в облаках и снова вырываясь из них, стремится вверх. А потом исчезла из поля зрения. И только по расчетному времени и показателям приборов можно было узнать, что все ступени вовремя отделились, а спутник благополучно выведен на орбиту.

Незнание в силе

Андрей САМОХИН

Те, кто застал советскую эпоху, помнят, какой поистине всенародной любовью пользовались журналы «Наука и жизнь», «Техника — молодежи», «Знание — сила», «Юный техник», «Химия и жизнь». Хотя бы один из них непременно выписывался интеллигентными семьями, причем принадлежащими и к физикам, и к лирикам. Именно эти издания, без преувеличения, воспитывали будущих покорителей космоса, инженеров, ученых и блестящих советских технократов.

Как ни странно, большинство журналов пережило лихолетье реформ, но их нынешнее состояние — экономическое и функциональное — очень далеко от пикового, советского. Обсудить проблемы научно-популярной прессы, ее роль в модернизации России «Культура» пригласила руководителей легендарных СМИ. В беседе, длившейся несколько часов, участвовали главные редакторы журналов «Наука и жизнь» — Елена ЛОЗОВСКАЯ, «Химия и жизнь» — Любовь СТРЕЛЬНИКОВА, «Юный техник» — Александр ФИН, а также бессменный редактор приложения «НГ-Наука» Андрей ВАГАНОВ.

Фин: Наш журнал идет курсом, что называется, «лицом в асфальт». Если этого не произойдет по результатам подписки на второе полугодие, возможно, придется «резать хвост по частям». Сначала отказаться от одного приложения (у нас их два — «Левша», «А почему?»), потом от второго; как последняя стадия — переход на газетную бумагу... Большинство чиновников делают ставку на интернет. Я на это всегда отвечаю: зимой снега тоже много, но мало снежных дворцов! Журнал — это не только информация, но и взгляд. Мы «ставим глаза» юным читателям. В интернете они до наиболее точной и ценной информации самостоятельно вряд ли дотянутся, а тем более — вряд ли сделают грамотные выводы.

Культура: Наверное, не обязательно навязывать подросткам поколение «офлайн». Логичнее развивать собственные сайты, порталы, мобильные приложения...

Фин: По словам главного редактора журнала «Здоровье» Татьяны Ефиновой, недавно побывавшей в США, даже там, при всей компьютеризации, издатели не ожидают «вытеснения» бумажных версий, по крайней мере, в ближайшие пять лет. А что говорить про нас? Недавно мы предложили индустриальному преподавателю физики из провинции вести на сайте журнала рубрику. В ответ он сообщил, что у них в поселке до прошлого года не было даже мобильной связи. Скорость интернета 5 Кбит в секунду. Чтобы просто ответить на наше письмо, ему пришлось ехать в райцентр. И таких мест в России большинство. О каких сайтах там можно говорить?

Лозовская: Мы давно развиваем интернет-версию, хотя еще год назад с финансовой точки зрения в этом не было нужды: тиражи не падали, розничная росла, приходила реклама, мы работали по концепции «360 градусов охвата». Но с минувшей осени все резко поменялось...

Культура: Это совпало с секвестром бюджетов всех уровней?

Лозовская: Во-первых, да, резко сократилось финансирование библиотек. Поскольку наши журналы активно распространяются через библиотечную сеть, мы с Александром Фино придумали акцию для читателей — «подпиши сельские библиотек». Удалось собрать 180 подписок, что, конечно, никоим образом не компенсирует падение тиража на 2000. Во-вторых, скачала скачок курса евро: бумага у нас финская, и перерасход съел все резервы. Плюс «агели на дно» рекламодатели. Чтобы выжить, придется либо кардинально сокращать коллектив, либо делать журнал вдвое тоньше. Но это очень обидно. Судите сами: мы в следующем номере публикуем письмо библиотекарки из Брянской области, которая описывает местную картинку: «Я одна — и библиотекарь, и техничка, и дворник, интернета у нас нет, не работает сотовая связь». А далее она сообщает: когда приходят научно-популярные журналы, их уже на второй день разбирают по рукам. При населении деревни в 850 жителей охват прочтения доходит до 85 процентов!

Культура: Вы думаете, что, лишая провинциальные библиотеки ваших изданий, государство подрывает корни всероссийского «научного-технического» древа?

Лозовская: Откройте список академиков и посмотрите, где они роди-

Слева направо: Александр Фин, Андрей Ваганов, Любовь Стрельникова, Елена Лозовская

выяснила, наш журнал — «Химия и жизнь». Он покупает его айпад-версию. Но именно журнала, а не вообще каких-то «сайтов по науке». Наши издания сохранили принципы, главный из которых — «проверяй, проверяй и проверяй». Мы выпускаем тексты и информацию, за которые отвечаем.

Культура: Как вы сами оцениваете государственную роль научно-популярных изданий?

Стрельникова: Они нужны стране, если она нацелена на развитие. Сегодня наши журналы существуют, потому что есть энтузиасты и миссионеры, которые убеждены, что без них российское культурное поле сильно обеднеет. Бизнес и классический «научпоп» — малосовместимые понятия. Как только сюда приходят «эффективные менеджеры» и говорят: «мы вам сейчас построим...реклама на правой полосе и через каждые два разворота...ориентируем, что писать» — все! Журналов этих не будет! Мы уже видели такие истории. Да, совершенно очевидно, что сохранить традиции русского-советского научпопа, подержав их материально, может только государство.

Культура: Являются ли для вас конкурентами российские версии западных журналов, таких, как «Популярная механика»? Вроде бы они заточены под «современного человека»: минимум текста, максимум картинок...

Стрельникова: И хорошо, что есть издания, отвечающие вкусам и запросам части аудитории, которой хочется коротко, красочно, быстро. Но, по счастью, хватает и людей, получающих настоящее удовольствие от умного интеллектуального досуга, от ваучимого чтения. Эту позицию только мы и «закрываем». Положение, в котором оказались классические научно-популярные журналы, — зеркало ситуации в стране в целом, когда вся управленческая «архитектура» рухнула, у власти часто находились люди некомпетентные, не понимающие, чем они управляют...Вот реальный диалог. «Кто вы по образованию?» — «Я менеджер». — «А специализация?» — «Я менеджер, я могу управлять в любой области». Это катастрофа!

Ваганов: Действительно, кому сегодня в России может понадобиться советский миллионный тираж, например, «Химии и жизни»? Ведь у нас в год на всю страну появляется от силы двести новых работающих специалистов-химиков среднего звена. Слабое состояние промышленности, отсутствие конвейера инноваций напрямую отражается и на общественной роли научно-популярной журналистики. Нынешние «странные» реформы РАН, сколки вокруг них неспособствуют и притоку молодежи в науку. Китайцы начали свою подготовку к национальной космической программе с того, что ввели в школах обязательный урок астрономии. А у нас в процессе «реформы образования» первым делом этот предмет выкинули. Да что там говорить, умирает школьная геометрия — основа всех технических наук...

Культура: Но зато ускоренными темпами развиваются прикладные оборонные исследования, строится передовая военная техника...

Ваганов: Вот поэтому в этой области и выпускаются журналы с норма-

льным финансированием. И немало: «Техника и вооружение», «Авиация и космонавтика» или полуспециальный «Редкие земли», много других. Еще лучше до недавнего времени обстояло дело с изданиями нефтегазовой отрасли. Там, где есть точки промышленного роста, там и возникает обслуживающая инфраструктура.

Стрельникова: Вот-вот, «Химия и жизнь» появилась, когда полвека назад была провозглашена государственная программа по строительству «большой химии». А вслед за этим полились немалые бюджетные деньги — в том числе на популяризацию. Ныне мы не встроены в какие-то долгосрочные госпрограммы, «ХиЖ» существует по формуле «самодержавия». В том смысле, что сами держимся, как умеем, зарабатываем разными проектами...

Культура: Могли бы традиционные научно-популярные журналы в какой-то степени компенсировать угрожающий рост функциональной неграмотности молодых поколений?

Стрельникова: Без помощи государства нам крупный бизнес не перепаковать. Гаджеты обновляются каждые полгода, а не шашком умные родители готовы регулярно обеспечивать своего ребенка «всем лучшим». Откуда грамотность, если сегодня планшет дают ребенку, едва оторвав его от груди?

Лозовская: Сейчас учат читать детей «бегло с выражением», при этом не заботясь о понимании прочитанного. У нас в июньском номере вышла статья с любопытным исследованием: если на картинке нарисована собачка, а под ней стоит текст про курочку, то нынешние дети говорят, что прочитали «про собачку». Картинка для них по смыслу важнее букв! Ситуация, к сожалению, только усугубляется...Уж молчу про растущую научно-техническую неграмотность.

Ваганов: Мы часто говорим об отсутствии государственной политики в сфере научно-технической популяризации. Но в негативном плане она, увы, есть. Два года назад закрыта Книжная палата, количество обязательных бесплатных экземпляров изданий снижено с 16 до 6, при том, что в «цифровой» Японии оно равно 30! Ликвидирована уникальная техническая библиотека АвтоВАЗа, после пожара в ИНИОН решено резко сократить академические библиотеки, собрав все книги в одно место. То есть тенденция к упрощению, минимизации знаний у населения слишком явно просматривается.

Культура: Хорошо. О какой конструктивной помощи вы попросили бы государство, кроме поддержки библиотечной подписки?

Стрельникова: О чем мечтают главные редактора научно-популярных журналов? Вот попросились бы в один прекрасный день — и все наладилось: подписание, хозяйственные вопросы с бумагой и подрядчиками. А мы, как в советские времена, занимаемся только содержанием — с утра до вечера. Это то, что мы не только умеем, но и любим делать. То есть, если бы случилось чудо и на нашу голову упал некий государственный издательский дом, куда войдут редакции всех «старых» научпопжурналов с сохранением своей структуры, — было бы счастье.

Культура: Госхолдинг «Научная популяризация» или ФАНО — как при академии?

Стрельникова: Да, но чтобы чиновники при этом не пытались «рулить» содержанием. Но вы же понимаете, это чистая маниловщина. Вот более «приземленное» пожелание: пусть каждый депутат Госдумы подпишет на наши журналы по три библиотеки в своем избирательном округе. Будет просто замечательно. Впрочем, мы и на это не надеемся, они предпочтут провести очередное заседание, совещание, поставить галочку.

Пока материал готовился к печати, президент подписал поправки в закон «О библиотечном деле», 19 мая приняты Госдумой и 3 июня одобренные сенаторами.

Отныне «решение о реорганизации или ликвидации муниципальной библиотеки, расположенной в сельском поселении, может быть принято только с учетом результатов опроса жителей данного сельского поселения». Как разъясняет Государственно-правовое управление, документ устанавливает гарантию «реализации конституционного права граждан, проживающих в сельских поселениях, на информацию и доступ к образовательным и культурным ценностям». Возможно, недалеко тот день, когда власти отважатся и на более существенные коррективы государственной политики в области народного просвещения, в том числе высказанные в ходе организованного «Культурой» круглого стола.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

АВТОПОРТРЕТ (П. И. ШАЛЯПИНА В РОЛИ ДОН КИХОТА. 1910)

ВЕРНЕ — ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ КАРУСЕЛЬ. 1842 ГОДА. ПОСЛЕ 1842

ВГМЗ «Царицыно» — масштабный проект «Дон Кихот» в России и дон кихоты на троне». Приуроченный к 400-летию выхода полной версии романа Сервантеса, он посвящен судьбе книги в нашей стране и ее влиянию на дворянскую культуру. Первый русский перевод приключений хитроумного идиота был сделан во времена Екатерины II, по инициативе которой при дворе проводились рыцарские карусели — конные состязания, являющиеся также демонстрацией украшений и нарядов. Чары великой книги испытали на себе и другие русские правители. Скажем, Павел I, с юных лет проникшийся идеями рыцар-

ства, стал великим магистром Мальтийского ордена и поместил Мальтийский крест на государственный герб России. Его сын Николай I трепетно обожал жену Александру Федоровну — свою Дульсинею, а также участвовал в конной карусели в 1842 году, о чем свидетельствуют принадлежавшие ему массивные доспехи XVI века.

Рыцарский этикет повлиял и на другие стороны дворянской жизни — балы, дуэли. Экспонаты выставки помогают воссоздать дух старины: здесь и шпага, и пистолеты, и мундир Николая I, и ми-

лые дамские мелочи — туфли, веера, перчатки... С течением времени популярность романа Сервантеса лишь увеличивалась. В 1869 году Мариус Петипа поставил самый московский балет «Дон Кихот». В начале XX века состоялась премьера одноименной оперы Массне, в которой блистал Федор Шаляпин. На выставке можно увидеть ноты с пометками великого баса, фотографии со спектаклей, эскизы декораций. А заодно убедиться, что «нестареющая классика» в данном случае — совсем не преувеличение.

Очарованный мастер

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представляет выставку «Сергей Тимофеевич Конёнков. Скульптура XX века». Художник, которого еще при жизни называли «русским Роденом», в наши дни оказался незаслуженно забыт. Прошлогодний юбилей, а в 2014-м исполнилось 140 лет со дня рождения мастера, прошел почти незамеченным. Между тем Конёнков — один из самобытнейших скульпторов XX века, в произведениях которого ощущается влияние не только импрессионизма и античности, но и «почвы» — русского фольклора.

Нынешняя выставка небольшая: всего два зала. Здесь представлено 30 работ раннего периода: 1897–1919 годов. Художник прожил 97 лет, часть из которых провел за границей: в 1923-м отправился на выставку в США и задержался на 22 года. По слухам, его вторая жена, красавица Маргарита Воронцова, работала на советскую разведку. В СССР Конёнковы вернулись лишь в 45-м — на пароходе, выделенном по личному распоряжению Сталина.

Пребывание в Штатах практически не отразилось на творчестве скульптора: он жил в своем мире. Был мистиком, мечтателем, увлекался теософией. Величайшим гением, по-видимому, считал Паганини, портреты которого делал не раз. На выставке можно увидеть один из них (1906) — нервную, экспрессивную работу. Другая скульптура на музыкальную тему — мраморная голова Баха (1910), напоминающая Медузу Горгону на полотне Караваджо.

Кроме того, Конёнков высоко ценил античность и нередко изображал обнаженное женское тело. Не меньше его интересовала славянская мифология: здесь уместнее сравнить Сергея Тимофеевича не с Роденом, а с чешским художником Альфонсом Мухой, автором грандиозной «Славянской эпопеи» — серии из двадцати полотен. Произведения скульптора, конечно, более камерны, но также погружены в фольклор. В экспозиции есть добрый старичок-полевичок (1910), неказистый лесовик (1909)... Еще одна любопытная работа — мраморный портрет девушки славянского фенотипа. Судя по названию «Нике» (1906), Конёнков создал ее для греческой скульптуры Ники Самофракийской, обезглавленной временем. Некоторые вещи выполнены из дерева — любимого материала Сергея Тимофеевича. Как, например, знаменитое панно «Пиршество» (1910) с вакхическими мотивами или кресла: одно напоминающее гигантский цветок, другое — лебедя с длинной шеей. Каждое из них — воплощение невероятной фантазии, полет которой не мог ограничить никто, даже сам Конёнков.

СТРИБОК. 1910

Нестолничная столица

МУЗЕЙ Москвы предлагает посетителям окунуться в атмосферу столицы начала XX века. Экспозиция «С почтением, фотограф Петр Павлов» — продолжение проекта «Москва, которую мы потеряли». Пожелтевшие карточки и соседствующие с ними современные снимки наводят на мысль, что город претерпел не так уж много изменений. Видимо, потому что в кадр на этот раз попали общественные здания: гимназии, казармы и больницы, многие из которых сохранили свое назначение и при советской власти. Снесен был лишь дом градоначальника на Тверском бульваре — вместо него построили нынешний МХАТ им. Горького.

Автор старых снимков — Петр Петрович Павлов: популярный мастер рубежа XIX–XX веков, женатый, кстати, на дочери художника Алексея Саврасова. Приглашая публику на открытие своего фотоателье на Мясницкой и уведомляя, что «воспитанникам всех учебных заведений делаются значительные скидки», мастер подписался: «С почтением, фотограф П. Павлов». Эта деталь, а также delicate, выполненные с любовью снимки и дали название экспозиции, как пояснила куратор Ольга Карраск.

Здесь 34 оригинальные фотографии из коллекции Игоря Минтусова, — рассказала куратор, — а также несколько фототипий из фондов Музея Москвы. Кроме того, мы обнаружили у себя портреты, выполненные Павловым, — поначалу он работал именно в этом жанре. В частности, сделал серию, посвященную актерам Московского Художествен-

ОТДЕЛЕНИЕ БАСМАННОЙ БОЛЬНИЦЫ В ПОСЛЕ ШИШЕВСКОГО

К. ЮКОНОК. СЛА

Мода на подмостках

ВГЦТМ им. А.А. Бахрушина — настоящее визуальное пиршество: изящные кимоно, припудренные парики, воздушные пачки, необычные платья в стиле стимпанк. Здесь с 16 июня по 23 августа проходит грандиозный смотр «Театральный костюм на рубеже веков. 1990–2015». Сухие факты: 1200 экспонатов (в основном эскизы, фотографии, но есть и готовая одежда), 200 участников из 31 страны. Для художников это возможность на других посмотреть и себя показать. А для зрителей — познакомиться с последними тенденциями и заодно оценить масштабы глобализации.

Столь пристальное внимание к костюмам не случайно: сценография — плоть спектакля, оболочка действия. В экспозицию вошли эскизы, выполненные для драматических, балетных, оперных представлений и даже — для перформансов. Подобные выставки требуют вдумчивого подхода и многочасового погружения. С первого взгляда замечаешь лишь, что взаимопроникновение эпох и стилей в наши дни достигло апогея. Один из примеров глобализации — одежда отчетливо азиатского стиля для «Трубадура», поставленного китайским режиссером Вам Сяоинем в Дании.

Что же касается отдельных стран, то российские дизайнеры представлены достойно: среди известных имен — Ольга Поликарпова, знакомая любителям оперы по костюмам к «Войне и миру» Сергея Прокофьева (МАМТ). В числе американских работ — много эскизов балетных пачек и коллетов: к «Шелкунчику» и «Спящей красавице». На стенде канадцев — авангардные одежды для актеров, изображающих персонажей Ионеско (в этом же зале, кстати, можно полюбоваться на платье, сделанное из настоящего шоколада). А у египтян — минималистские костюмы для пьесы «Нет выхода» Жан-Поля Сартра.

В целом в моде эклектика и постмодернистские цитаты: скажем, дизайнеры запросто могут приделать гофрированный воротник к современному наряду, состоящему из шорт и тогика. Насколько уютно актерам в подобных костюмах, а также как это сочетается с оригинальной пьесой или либретто, — уже другой вопрос.

К. ВЕНЕАО. МТМ

БОГАДЕЛЬНИК ГЕР НА КАРСКОСЕЛЬСКОЙ УЛИЦЕ

«Черный квадрат» или черная дыра

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

21 ИЮНЯ «Черному квадрату» Казимира Малевича исполняется сто лет. Считается, что именно в этот день художник-самоучка, трижды безуспешно пытавшийся поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, закончил работать над будущей эмблемой современного искусства. Юбилей, скорее всего, отметят без помпы, но и не обойдут молчанием. Например, Третьяковке, где хранятся два варианта полотна — оригинал, показанный на известной выставке «0,10» в декабре 1915-го, и авторское повторение 1929 года, уже посвятившая Малевичу недавно прошедшую «Ночь в музее». А также анонсировала летний фестиваль и экспозицию графики, намеченную на начало 2016 года.

Скандалы вокруг «Квадрата» не смакуют с того момента, как его впервые предъявили публике. Шоки вызвало размещение картины — в красном углу, где традиционно висят иконы. Содержание, впрочем, тоже оставило немало вопросов. Черный квадрат на белом фоне: что может быть примитивнее? Наиболее распространенный аргумент — мол, это сможет нарисовать даже ребенок — сторонники Малевича поспешили заклеить как вульгарный. Более того, некоторые критики считают создание «Квадрата» переворотом, сравнимым с появлением шедевров Джотто. И подобные утверждения множатся день ото дня.

Малевич и сам любил поиграть словами, разъясняя свои художественные идеи. В этом плане он превзошел искусство XX века, которое невозможно представить без пухлых каталогов и пространственных речей искусствоведов, взявшихся просветить дремучую публику. Главной целью Казимира Севериновича считал уход от предметности — многовековой проклятия художника — в область чистого цвета. Никаких портретов и натюрмортов: по мнению художника, «изображение природы в художественной рамке» — все равно, что «мертвец, украшенный живыми цветами». Даже кубисты, игравшие осколками вещей и тел, казались для него недостаточно радикальными. План был дерзок: еще до создания «Квадрата» Малевич вместе с Михаилом Матюшиным и Алексеем Крученых работал над оперой «Победа над Солнцем». Название выбрано не случайно: дневное светило ассоциируется с аполлоническим началом — с созиданием, а значит, с культурой, которая противостоит дикому хаосу природы. Отрицание Солнца, предметности, а также разума, провозглашенные Малевичем,

нашли много последователей среди философов XX века.

Сегодня можно смело утверждать: эти интеллектуальные поиски не увенчались особым успехом. Более того, оказались утопией, мечтой. А вот становлению современного искусства Малевич действительно поспособствовал. Точнее, помог развитию арт-рынка, где кубисты и абстракционисты стоят дороже старых мастеров, а ценность произведения определяется не эстетическими свойствами, но исключительно уплаченной суммой. Дорого — значит, хорошо. Например, в мае на открытых торгах Christie's был установлен очередной мировой рекорд: «Ажирские женщины» Пабло Пикассо ушли с молотка за 179 млн долларов.

Как вы относитесь к «Черному квадрату» Казимира Малевича? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

По-моему, милая вещица. Главное — вешая ее на стену, не перепутать верх и низ	20%
Именно с этой картины начался «крестовый поход» против традиционных живописи, графики и скульптуры. Место таланта и мастерства заняла промывка мозгов. Убийство реализма — преступление против искусства!	29%
Это просто дерзкая афера ловкого дельца. Малевич — гениальный маркетолог. Заморочил головы человечеству на век вперед	41%
Оставьте Малевича в покое! До появления этой картины русской живописи попросту не существовало! Работы отечественных художников XIX века вторичны — это перепевы западного искусства. В отличие от них «Черный квадрат» стал настоящим прорывом	10%

Профессор Гарварда Дональд Томпсон, автор книги «Как продать за \$12 миллионов парадоксы тем, что Рембрандт и Веласкес в продаже появляются редко: лучшие картины давно в музеях, а новых шедевров нет. Рынку же, который с каждым годом надувается как мыльный пузырь, необходимо бесперебойное «топливо», товар, картины на продажу. В итоге главным «поставщиком» стало современное искусство, большая часть которого, как честно пишет Томпсон, никому не нравится. Зато у него есть неоспоримое преимущество: этот источник еще долго не иссякнет.

В общем, «Черный квадрат» Малевича был лишь первой ласточкой. Точнее, исключительно дерзкой попыткой переключить многовековую историю живописи и заставить искусство играть по

спрашивается — что ж тогда празднуем? Конец прекрасной эпохи? Исчезновение традиционных живописи, графики, скульптуры, стигнувших в черной дыре актуального искусства? Крушение надежд на то, что когда-нибудь появятся новые Рафаэли и Тицианы? Неужели все, что нам осталось, — это херстовские ковры в формальдегиде и бессвязный лай Олега Кулика?

Хочется верить, что нет. Ведь желание получать эстетическое удовольствие неистребимо. Ни один фотоаппарат не сможет заменить воображаемые миры, рожденные в голове художника и перенесенные на холст. Как ни одна инсталляция — любой из портретов Серебряковой, всегда что-то рассказывающий о жизни и бессмертии. Без ловких манипуляций вроде пространных подписей в каталогах.

Автор — обозреватель «Культуры»

Наследники масонов

Вадим БОНДАРЬ

С 11 ПО 14 ИЮНЯ в отеле Interpalen неподалеку от австрийского Инсбрука собирались участники могущественного Бильдербергского клуба, именуемого не иначе как теневым мировым правительством.

Идеи глобализации, то есть объединения всех государств под руководством узкого круга «посвященных», с незапамятных времен не давали покоя тем, кто мнил себя вершителями мировых судеб. Еще начиная с XII века, тамплиеры сосредоточили в своих руках несметные богатства и, став фактически крупнейшими банкирами Европы, кредитовавшими даже королевские дома, заложили первый камень в здание мирового правительства — создали надгосударственную финансовую структуру. Однако власти догадались, куда ведут их замыслы, и в начале XIV века орден был разгромлен.

В 1717 году на историческую сцену вышли новые глобализаторы — масоны, «вольные каменщики» (от французского *Maçonnerie*), называющие себя преемниками тамплиеров. Изданная в 1723 году книга «Масонские конституции» позже легла в основу главных документов США: Декларации независимости и Конституции. Кстати, практически все основатели звездно-полосатой империи состояли членами ложи. В созданным ими страны они принесли технологии господства избранных и манипулирования остальными. Разработали теорию «плавиального котла», освобождающего от национальных «оков» — фактический прообраз глобализации.

После Первой мировой войны в политике США начинает все с большей силой проявляться доктрина особой исторической миссии. Создается Совет по международным отношениям, начавший разрабатывать стратегию установления американской гегемонии. Кто знает, не была ли чудовищная Вторая мировая частью этого плана? Ведь еще 28 января 1941 года на стол госсекретаря США Корделла Халла легла программа деятельности страны в качестве мирового лидера по окончании глобального конфликта.

Однако после окончания войны на пути реализации глобальных планов встал СССР, предложивший миру альтернативный и довольно успешный проект. В США появляются планы ядерной бомбардировки Советского Союза, против страны победившего социализма сколачивается военный блок. Смерть Сталина отменила ядерную атаку, но в целом не сильно повлияла на глобальные планы США. В 1954-м в нидерландском Остербеке в отеле Bilderberg состоялась закрытая конференция западной суперэлиты во главе с американцами. Сообщество постановило сделать такие встречи ежегодными — для разработки планетарных управленческих идей. Основной акцент в то время делался на борьбу с коммунизмом. Так возник действующий на постоянной основе Бильдербергский клуб, теневого мирового правительства.

Огромное внимание в клубе уделялось Советскому Союзу. Так, нынешний председатель клуба Дэвид Рокфеллер встречался с Хрущевым и Косыгиным, трижды — с Горбачевым. Кстати, и сам приход Горбачева к власти, и его шаги на посту главы государства — не результат ли умелой политики мирового правительства? Ну а чем, как не операции «Внедрение», может быть названо создание в начале девяностых так называемого Российско-американского банковского форума — группы советников, направленных главой Федерального резервного банка Нью-Йорка с одобрения Бориса Ельцина для модернизации банковской системы России? Возглавлял группу все тот же Дэвид Рокфеллер, отмечавший, кстати, 12 июня свой столетний юбилей. Именно ему принадлежат многие объясняющие слова, сказанные еще в 1991-м: «Мы благодарны «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», журналу «Тайм» и другим выдающимся изда-

Автор — публицист

Третьим Буш?

Петр АКОПОВ

ВЫДВИЖЕНИЕ Джеба Буша кандидатом в президенты США обозначает наступление самой показательной дуэли в истории США — за кресло «главы свободного мира» будут бороться представители не просто республиканцев и демократов, а двух семей, имевших огромное влияние на американскую политику в последнюю четверть века. 67-летняя Клинтон и 62-летний Буш формально пока еще борются за то, чтобы их выдвинули собственные партии — демократы и республиканцы. Но, по сути, все уже решено. Если в отношении Клинтон давно ясно, что номинация от ныне занимающей Белый дом партии ей гарантирована, то в случае с Бушем есть некоторая интрига. Формально у республиканцев большой выбор — число выдвинувшихся в президенты приближается к дюжине, и это не простые статисты. Четыре действующих сенатора и столько же (включая самого Джеба) бывших губернаторов (опыт руководства штатом считается очень полезным для кандидатов в президенты) представляют разные течения в партии, включая самое популярное в последние годы, «чайное».

Мать Буша, Барбара, в свое время говорила, что в стране было уже достаточно президентов Бушей, и казалось, что Джеб не пойдет по стопам отца и брата. Американцы помнят судьбу другой знаменитой политической семьи — Кеннеди. Из трех братьев-политиков только Джон стал президентом. После его убийства средний брат Роберт намеревался возглавить Белый дом в 1968 году. Но также был убит — в ходе предвыборной кампании. Младший Эдвард долгие годы считался потенциальным кандидатом в президенты, но демократическая партия так и не выдвинула его. Формально — из-за темного пятна в биографии (мутной истории с автострафой, в которой погибла находившаяся в машине с сенатором девушка). Третий Буш в Белом

доме за 25 лет — явный перебор, но времена наступают тяжелые, и американской элите уже не до соблюдения приличий в стиле сказки про «равные возможности».

Буш идет, чтобы остановить Клинтон, чья победа считалась едва ли не предопределенной. За Бушами не просто стоят очень серьезные силы — они сами часть этих сил, реальных правителей Америки. То, что они посчитали нужным лично возглавить страну, не ограничиваясь выдвижением в качестве ширмы «президента из народа», говорит не только о кризисе американской политической системы, но и об осознании ее серьезности вызовов, с которыми столкнулась американская империя в мире.

США давно уже не могут существовать просто как большая и сильная страна со своими национальными интересами. Модель «мира по-американски» уже давно не является просто формой существования американского государства. США сами стали, по сути, заложником в деле продвижения проекта глобализации: плана мирового господства, осуществляемого англо-саксонскими элитами. Отказаться от его осуществления они, даже если бы и захотели, уже не могут — игра зашла так далеко, что выйти из нее без огромных потерь для уровня жизни обычного американца и без болезненного удара по самолюбию элит невозможно. Точнее, для этого нужна практически революция — если не на планетах, то хотя бы в сознании американцев. Подобных перспектив не просматривается, а значит, отказ от глобального проекта произойдет только после того, как он начнет сыпаться по всем направлениям, и элита попытается спасти хотя бы сами Соединенные Штаты.

Автор — публицист

В связи с утратой доверия

Егор ХОЛМОГОВ

ИСТОРИЯ охранных «Пятерочек», обвиненного в применении интеллектуальной собственности ребенка, который стаил мороженого, совершила несколько удивительных оборотов. Сначала иначе как «зверем» чоповца не называли. Припомнили и недавнюю историю в «Магните», где персонал довел до смерти блокадницу, забывшую заплатить за масло. Потом внимание обратилось на семью пострадавшего — представителей народа, имеющего репутацию не слишком политически чуждой обществу. Утверждается, что в окрестностях их считают «бандой», что дети оттуда не впервой совершают налеты на магазины. Кому во всем этом верить — честно говоря, теряюсь.

Но в чью пользу бы разборка ни закончилась, для общества в целом она разрешится не лучшим образом. Если охранный будет наказан, то воровских дел мастера, которых у нас в стране тысячи, воспримут сигнал, словно знаменное «Сарынь на кичку!», и начнут в открытую растаскивать содержимое «лабазов» всех ценовых категорий. Если, напротив, окажется, что охранный применял оружие против ребенка, а наказан не будет, то нас ждет волна подобных инцидентов. И уж не дай Бог вашему ребенку (а дети, как правило, любят пошалить в красивые яркие универмагах) сунуть шоколадку в карман, забыв показать оную родителям...

И беспредель этнического криминала, и криминализация охранных структур — те «оба уха», выбор между которыми сделать порой весьма затруднительно. Скоропалительные электронные СМИ вынуждают нас обсуждать до последнего, кто у кого дубинку украл. При этом мы делаем вид, что не понимаем, где именно зарыта кощеева игла: в обществе, где развиваются однородные стандарты культуры, цивилизации, языка и неформальных правил поведения, подобные происшествия неизбежны.

На всех участках нашей повседневности образуются социальные «пробки», становящиеся за счет мигрантской нагрузки десятилетиями. Власть, однако, не хочет понять, что вместе с оскудением «соцпакета», который приходится делить с возрастающим притоком приезжих, все жестче будет закручиваться и ксенофобия. Люди начнут звереть. Ситуация, когда воровство в обычном магазине останется лишь средством электрошовера — один из симптомов такой тенденции. Случай в «Пятерочке», получается, задает возможный стандарт развития ситуации, который рано или поздно затронет и национальное большинство.

Порче подвергаются простые и понятные алгоритмы поведения и чувства безопасности. Ведь между всеми законопослушными людьми существует своеобразное неформальное соглашение, освобождающее их от множества лишних процедур, проверок, пересчетов и обсков. Взаимное доверие — базовое условие существования цивилизованного общества. И да, не будем лукавить, во многом подобное доверие покоится на подразумеваемой общей культуре, языке и правилах. Своим мы доверяем больше, чем приезжим. Миграционное вторжение подрывает одновременно и формальный порядок, и систему неформальных договоренностей. Разрушает ту самую систему доверия. Чужаки, выбивая себе привилегии, уничтожают наш жизненный мир и социальные практики, складывавшиеся десятилетиями.

Недавно полиция нанесла серьезный удар по столичным этнобандам: 39 группировок разгромлено, много задержанных и арестованных. Но главная проблема, связанная с, так сказать, «увеличе-

Среди наших американистов была популярна теория, что России проще иметь дело с республиканцами — мол, они более прагматичны по сравнению с демократами, меньше уделяют внимания «общечеловеческим ценностям» (например, «правам человека») и вообще не притворяются сторонниками улучшения отношений. С открытым враном, мол, легче выстраивать отношения.

В действительности различия между геополитическими концепциями демократов и республиканцев все больше стираются. Республиканские неоконы (творившие политику при Рейгане и двух Бушах) и демократы Керри и Байден не имеют существенных различий по ключевым внешнеполитическим вызовам. Нет спора о целях — дебатыруются лишь методы их достижения. Республиканцы будут более агрессивны? Но «миролюбие» Обама означало лишь передышку в той экспансии, которую проводили Штаты, например, на Ближнем Востоке. После войн в Афганистане и Ираке уже невозможно было дальше наступать — посеянный хаос стал настолько неуправляемым, что расширять его, нападая на Иран, было просто безумием. Паузу взяли бы и республиканцы — потому что в реальности внешняя политика США носит надпартийный характер.

То же и в отношениях с Россией. То, что у Буша были нормальные отношения с Путиным, является не заслугой республиканской администрации, а всего лишь следствием стечения объективных и субъективных причин. С новым хозяином Белого дома у Владимира Путина в принципе не может быть «доверительных» отношений. Только лишь четкий разговор противников либо отход от контактов как таковых. Но для хода конфликта России и США это уже не имеет принципиального значения.

Максимум, что может сделать государство, — научить жить «по правилам». Но знать и даже соблюдать формальные правила недостаточно для бытия в рамках общества. Жить «по-людски» ни на каких курсах научить невозможно. Только в реальной обстановке. А для этого обществу нужна высокая степень культурной однородности.

Мы и так живем, словно на вулкане. Погостим днем я вышел прогуляться по московскому парку. Приятно поразило огромное количество детей в сопровождении мам и бабушек. И неприятно — большие группы мужчин, выходцев из Центральной Азии, которые развалились на траве, несмотря на разгар рабочего дня. Подумалось: если мы их зовем «гастарбайтерами», то простите, почему они бездельничают? Но вскоре я увидел, как мальчик лет двенадцати в грязной футболке тащил довольно тяжелую тележку и опрыскивая в нее содержимое урна. Вряд ли дирекция наняла несовершеннолетнего мигранта дворником. Скорее всего, его отец или брат отдыхают там, на газоне, пока «ишачит» юное поколение. При такой организации труда на каждое рабочее место, занимаемое мигрантами, их приезжает с подложными. Чтобы один ребенок работал, а пять взрослых бездельничали. Чем же последние займут уйму свободного времени? У меня лично все настоящее в голове крутилось жутковатое слово «ИГИЛ». В самом деле, раз студентки философского факультета готовы шагнуть в зияющую пропасть, то здесь-то вообще на что надеяться?

Как ограться себя, не прибегая к дискриминации по этническому признаку? Только одним путем: проявляя такую дискриминацию там, где она уместна, допустима и совершенно законна, — при пересечении государственной границы. Визовые и иные ограничения — единственный способ сделать так, чтобы новые человеческие потоки не развивали наши общественные отношения и не вели к внедрению всевозможной дикости как чего-то само собой разумеющегося.

Автор — публицист

Александр Князев: «Жизнь, а не конкурс все ставит на свои места»

Светлана НАБОРЩИКОВА

15 июня в Большом зале Московской консерватории открылся XV Конкурс имени Чайковского. О крупнейшем музыкальном соревновании «Культуре» рассказал член жюри виолончельного конкурса, заслуженный артист России Александр Князев.

культура: Вы судили два Конкурса имени Чайковского — в 1998-м и 2002 году. После последнего укорили жюри в предвзятости и больше не входили в его состав. Что заставило Вас вернуться?

Князев: Надежда, что таких нарушений не будет. За последние два цикла, когда конкурс возглавил Валерий Гергиев, все сильно изменилось. Конкурс снова обретает престиж. Я с большим оптимизмом оцениваю его будущее и практически без колебаний согласился войти в жюри.

культура: Гергиев — гарант чистоты конкурса?

Князев: Да, в какой-то мере. Во-первых, Валерий Абисалович — дирижер, он сам не принимает непосредственного участия в судействе. Во-вторых, в правилах четко указано, что ученики членов жюри не имеют права играть на конкурсе. В-третьих, к судейству приглашаются действительно звездные концертующие музыканты, которым нет деда до мелочных проталкиваний.

Объективность конкурса — залог его значимости. Если все видит, что соревнование не соответствует действительности, интерес к нему падает. Когда я был молодым, в Италии чуть ли не в каждой деревне проводился конкурс камерных ансамблей. Но они не имели никакого престижа. Все понимали: мафия — она везде мафия (*смеется*).

С другой стороны, конкурс не может быть абсолютно объективным. Музыка сама по себе субъективна. В какой-то момент члены жюри могут не совпасть во мнении, просто потому что «мне нравится, а ему — нет». Это нормально. Цель жюри — такие моменты свести к минимуму. Если уадесть, конкурс только выиграет.

культура: Судейская система, предложенная Гергиевым, Вас полностью устраивает?

Князев: Да, она гораздо прозрачнее. В финале вообще открытое голосование. Все все видят и понимают. А результаты участников, которые не прошли во второй и третий тур, публикуются с оценками членов жюри. Любый из конкурсантов может — это записано в уставе — попросить аргументированного объяснения своей оценки. Правда, и раньше кто-то подходил и спрашивал, но подобное не было правилом.

культура: На прошлом конкурсе победители впервые соревновались за Гран-при, который в итоге отдал пианисту Даниилу Трифонову. Как считаете, начинание себя оправдало?

Князев: В случае с Трифоновым — да. Это феноменальный пианист, который уже практически завоевал музыкальный мир. И сама идея, мне кажется, интересная. Правда, я не совсем понимаю, каков регламент присуждения приза.

культура: Регламент в уставе не прописан.

Князев: Значит, надо будет выбирать по гала-концертам. Но это вопрос субъективный. Бывает, проходит человек конкурс, выкладывается. А потом у него уже и сил нет. Часто видел, как люди, которым мы только дали первую премию, на гала-концерте играли так, что нас спрашивали: «А кого вы, собственно, наградили?» Бывает наоборот. С человека спадает груз ответственности, и он играет гораздо лучше, чем на конкурсе. Здесь мне трудно судить. Гран-при я еще не присуждал.

культура: Программа конкурса достаточно раскрывает потенциал исполнителей?

Князев: Не жду революционных прорывов. Более чем уверен: на финале все будет играть «Вариации на тему рококо» и какой-то большой концерт.

культура: Так оно и есть. Но нет произведения, специально написанного для конкурса и обязательно для всех.

Князев: Не считаю, что нужно всех сводить к выбору одного произведения. Очень утомительно слушать. То же Pezzo Carciccioso, которое исполняют на первом туре. Я его дважды сыграл на конкурсах. Затем трижды прослушал, сидя в жюри. И эта пьеса ушла из моего репертуара. Ее было слишком много. А музыка-то замечательная...

культура: Конкурс разделили. В Москве — фортепиано и скрипка. В Петербурге — виолончель и сольное пение. Нет ли в этом дискриминации?

Большой симфонический оркестр под управлением Владимира Федосеева на открытии конкурса

Князев: Можно было бы иначе распределить специальности. Но сказать, что я против, — абсолютно нет. Справедливо, объективно, это расширение географии. Залы в Петербурге — конкурс проходит в Малом и Большом залах филармонии — фантастические. Причем Малый — не только лучший камерный зал в России, он может быть, и во всем мире. Там феноменальная акустика. Кроме того, Петербург — абсолютно столичный город. В культурном отношении точно не уступающий Москве.

культура: Лично Вас что побудило участвовать в Конкурсах имени Чайковского? Ну, первый — понятно. Вы были совсем юным. А второй, спустя 12 лет?

Князев: Некоторые считают, что пошел туда за первой премией. Ничего подобного. Было так. В 17 лет, еще школьником, получила третья премия. Карьера началась. Но через два года заболел. Пять лет вообще не играл. Меня вычеркнули из музыкального мира — не

курс, когда председатель жюри тебе настоятельно советует не участвовать.

культура: Что, на Ваш взгляд, самое важное в работе жюри?

Князев: Ему надо всегда видеть потенциал музыканта — раскроется он впоследствии или нет. В 1966 году 16-летний Григорий Соколов получил первую премию, а американец Миша Диктер — любимец нашей публики, еще один Ван Клиберн — вторую. Все страшно критиковали Эмиля Гилельса, председателя. Говорили: ну вот, опять эта советская привычка давать нашим первые премии. Ничего подобного. Гениальный Гилельс своим провидческим чутьем понял, что Соколов вырастет в музыканта вселенского масштаба. Одного из лучших пианистов в истории.

Конкурс — подобие трамплина. Получаешь высокое место — тем выше трамплин, с которого начинаешь прыгать. Тем больше возможностей. Но это не означает, что ты ими воспользуешься в полной мере. Есть музыканты, у которых трам-

дело, действительно мог пройти. То же самое произошло и на втором конкурсе. Это я рассказываю не к тому, что я плохой педагог. Просто никогда не занимался такими вещами. Свято относился к объективности судейства. И абсолютно уверен: в жюри не должно быть педагогов конкурсантов. Не хочу кого-то огульно обвинить в нечестности и нечестности. Но ученика вы слушаете другими ушами, чувствуете его по-другому. Правда, и раньше педагог за воспитанника не голосовал. Но все равно — когда коллеги знают, что это твой ученик, начинаются какие-то особые отношения.

культура: Почему сейчас не преподаете? Знаю, у Вас был конфликт в Консерватории, но с тех пор прошло немало лет.

Князев: Как такового конфликта не было. В 2004 году мне не продлили контракт, но я никогда и не просил о его продлении. И сейчас не хотел бы преподавать. А когда пригласили в Консерваторию, конечно, был безумно счастлив. Ну мне было-то всего 33 года. Затем сильно разочаровался во многом. Прежде всего в самих учениках. За десять лет преподавания по-настоящему талантливых студентов видел очень мало. И по своей природе максималист — мне интересно было бы сделать звезду. И с некоторыми учениками — теми, из которых, как думал, могло что-то получиться, занимался самозащитой. Не то что на часы, на дни не смотрел.

Один воспитанник месяц перед конкурсом практически жил у меня. Я возил его на гастроли, чтобы продолжать с ним работать. Словом, предоставил максимум возможностей. Но это не оправдало себя ни с музыкальной, ни с человеческой точки зрения. Если оценивать мой педагогический опыт, он, скорее, отрицательный. А сейчас, в общем-то, и времени нет учить. Но, будучи честным человеком, хочу уточнить: меня и не приглашают преподавать в Московской консерватории. Если бы позвали, я как минимум согласился бы рассмотреть предложение.

культура: Организмов не хотите учить? **Князев:** Нет. При том что стал достаточно профессиональным органистом, я все же не на таком уровне, дабы кого-то учить. Но уже дважды был членом жюри органических конкурсов. Председательствовал на Всероссийском конкурсе в Калининграде. В сентябре буду судить Международный конкурс имени Таривердиева. Вместе с величайшими грандами мирового органического искусства — такими, как Жан Ййю, мой кумир, гениальный органист из Франции. Это огромная честь. Может быть, она выдана авансом, но за последние время моя органическая активность сильно возросла. Концертов прибавилось. А виолончельных не стало меньше. Общее количество концертов за год приближается к ста.

культура: Ваша концертная деятельность превращается в спорт? **Князев:** Никогда не хотел бы подтверждать это высказывание. Каждый концерт — часть моей жизни. Каждый исполняю, выкладываясь на сто процентов. Где бы он ни был. 11 мая играл в небольшом городке Саров. А ровно через десять дней мы с Николаем Луганским исполнили большую программу в Париже, в театре Champs-Élysées. И поверьте, в Сарове, в зале на двести мест волновался гораздо больше, чем в одном из лучших залов мира, где нас слушали две тысячи человек. Потому что парижская программа исполнялась миллионы раз, а программа в Сарове не была настолько отретепетирована. Для меня не имеет значения, где играть. Имеет значение, что я играю.

культура: Что бы Вы хотели сказать конкурсантам? **Князев:** Во-первых, пожелать всем успеха. Это тяжелое испытание для молодых людей. Не могу посоветовать относиться к нему легко. Но в момент выхода на сцену желаю конкурсантам забыть, что они на конкурсе, и полностью погрузиться в музыку. Это залог успеха.

Варвара Визбор: «Когда грустно, пою «Фанские горы»

Денис БОЧАРОВ

21 июня — завтра после дня рождения любимого многими поколениями барда, актера, поэта, путешественника, журналиста Юрия Визбора — в театре «Россия» пройдет уже ставший традиционным памятный концерт. Вести его будут Сергей Никитин и Варвара Визбор. Корреспондент «Культуры» встретился с внучкой Юрия Иосифовича.

культура: Вечера памяти Визбора проводятся ежегодно. Но, слышал, на сей раз программа будет заметно отличаться. Чем именно?

Визбор: В этом году решили протянуть некую связующую ниточку, проложить мостик между поколением дедушки и нашими современниками. Идея такая: объединить под именем Визбора «стариков» и молодых. Среди выступающих будут Сергей Никитин, Олег Митяев, Александр Городницкий, Юлий Ким, Владимир Турианский и другие маститые артисты. При этом наравне с мэтрами на сцену выйдут начинающие коллективы и исполнители: Кира Малыгина, группа «Второе дыхание», возглавляемая моим братом Юрой Лобиковым, а также мой проект «Визбор V.S. Хутас»...

культура: У которого недавно вышел дебютный альбом под названием «Земляника». Расскажите поподробнее о диске и коллективе.

Визбор: Группа основана в 2010-м. Начинали с небольших выступлений, потом стали делать пробные записи и вот к нынешнему году «дозрели» до выпуска пластинки. Это работа не на потребу публике, в духе «давайте побыстрее слабаем альбомчик», а взвешенный, выношенный и осмысленный материал. Основу его составляют оригинальные композиции — песни, написанные современными авторами. Но, разумеется, есть и пара вещей Визбора: «Ночная дорога» и «Радуга». Им мы постарались придать свежие краски — сделали новые аранжировки, с легким джазовым оттенком.

Творчество дедушки мне очень близко. Не потому, что так положено: мол, внучка Визбора по определению обязана любить его творчество. Нет, все предельно искренне. Когда включаю записи — пусть даже архивные, раритетные, с шероховатостью звучания, — ловлю себя на том, что просто не в силах перемотать вперед. Причем я понятия не имею, в чем секрет их притягательности. Но, наверное, раз эти песни нравятся мне одной, какой-то секрет есть. Видимо, людей продолжают трогать чувственность, доброта и искренность визборовских интонаций.

культура: А не возникает ли ощущения, что сегодняшней песне — причем не обязательно авторской — этих самых интонаций отчаянно не достает?

Визбор: С одной стороны, конечно, это так — время другое. А с другой, не думаю, что их было в избытке и при жизни деда.

культура: Когда впервые осознали, что являетесь внучкой того самого Визбора? Ведь Вы дедушке живым не застали...

Визбор: Да, примерно года на полтора мы с ним, к сожалению, «разминулись». Постепенно, по мере взросления, узнавала, что это был за человек. У нас в семье никогда не делали из Визбора культа. Никто не пытался его искусственно восхвалять, и я не слышала от родных сентенций в духе: «А вот твой дедушка, ля-ля-тополя, и все такое прочее».

Пока не смогла проникнуться творчеством деда, понять его уже в отрочестве — когда сама начала всерьез интересоваться музыкой.

культура: Чем руководствуетесь при выборе композиций из наследия Юрия Иосифовича? **Визбор:** Все зависит от настроения, состояния души. Если грустно, пою «Белый пароходик», «Сорокалетье», «Фанские горы». А саркастические развеселые «Ботик» или «Укушенный» — замечательное музыкальное сопровождение к радужному настроению, лучше и не придумаешь. Надеюсь когда-нибудь записать альбом-посвящение, целиком состоящий из разных песен дедушки.

культура: Весь аудиокаталог Визбора — это песни, записанные исключительно под акустическую гитару. Он намеренно не хотел связываться с богатыми инструментальными аранжировками или попросту не успел?

Визбор: Второе. Ведь дед обожал оркестровую музыку, любил босса-нову, джаз. Помните его: «Я сам поклонник джазовых оркестров, но верю в семиструнную гитару»? Думаю, он с удовольствием придал бы некоторым произведениям более богатое звучание. Но, к сожалению, не сложилось. Кстати, после смерти дедушки вышел диск, на котором оркестровка наложена поверх голоса и гитары Визбора — на мой взгляд, довольно любопытный и качественный эксперимент.

культура: Насколько Вам лично близка походно-костровая романтика, воспетая Юрием Иосифовичем? **Визбор:** Как и дед, я очень люблю природу. Но все-таки несколько по-другому: мне больше по душе не костровые посиделки, а ощущение единения с природой — нравится оставаться с ней тет-а-тет. Она меня завораживает и дает возможность находиться в кругу друзей — не физических, скажем так, но мистических.

культура: Какие черты характера и душевные качества были определяющими в облике Визбора? И что, помимо музыкального дара, Вы унаследовали от деда? **Визбор:** О многом хотелось бы спросить его самого. Но, поскольку это, к сожалению, невозможно, приходится довольствоваться воспоминаниями друзей и коллег, а их осталось немного...

Главное, что подкупало окружающих в дедушке, — его внимательное отношение к людям. Причем к самым разным: будь то буфетчица на турбазе или доктор наук, близкий друг или малоизвестный человек — все буквально растворялось в уникальном даре общения, коим был наделен дед. И в этом мне был очень хотелось быть на него похожей.

Не хочу кого-то огульно обвинить
в нечистоплотности. Но своего
ученика вы слушаете другими ушами

ФОТО: РИАНОВОСТИ

которые с большим сожалением, другие с нескрываемой радостью. Тем не менее я выдворел, но концертов не было. И я пошел на конкурс, чтобы реанимировать имя.

культура: Вы тогда получили вторую премию. Что помешало победить?

Князев: А кто сказал, что я не победил? Помните, кто получил первую премию на том конкурсе?

культура: По-моему, какой-то итальянец, нет?

Князев: Вот! Уже не помните. Это о чем-то говорит. Я-то, конечно, не забыл. Это был немецкий виолончелист Густав Ривиниус. Сейчас его плохо знают даже в Германии. Играет в небольших концертах камерную музыку. Посмотрите результаты виолончельного конкурса примерно за последние сорок лет. Была потрясающая первая премия в 1982 году — Антонио Менезес. В 86-м — Марио Брунелло. Эти двое известны во всем мире. Ну а теперь попробуйте назвать остальные первые премии. Не получится. Выходит, на этом виолончельном департаменте лучше их не получать.

культура: Не было возможности, как у сегодняшних конкурсантов, подойти и спросить, почему Вас так оценили?

Князев: Я знал, почему. Председателем жюри был Даниил Шафран. Музыкант, которым всегда восхищался. Но сейчас могу сказать: за пять дней до конкурса Даниил Борисович позвонил мне и сказал, что горячо рекомендует не играть. Так как у меня уже есть третья премия, а если я получу пятую или шестую, или вообще в финал не пройду, это будет для меня катастрофа. Мой ответ был такой: Даниил Борисович, Вы уж извините, я верю в то, что получу хорошую премию и вообще буду хорошо играть. Но, согласитесь, не очень приятно идти на кон-

плин был пониже, но улетели они по-даьше. Сам конкурс ничего не решает. Важно то, что последует за ним. Жизнь все ставит на свои места.

культура: Говорят, что конкурсы — ярмарка тщеславия и для развития музыканта не очень обязательны.

Князев: Тут нужно различать карьеру и музыкальное развитие. Для второго — да, не обязательны. Есть исполнители, которые никогда не играли на конкурсах. Более того, не могу представить, чтобы на конкурсе участвовал Евгений Клобин или, например, знаменитый Гленн Гульд. Половине жюри он бы просто не понравился. Сказали бы: а что это он все стакато играет? Зачем?

Но все-таки ярчайших музыкантов, которые обошлись без конкурсов, — единицы. Нет другого способа выявлять молодые таланты. Можно где-то и прощадить самые лучшие годы. Возможно, жизнь так сложится, что вас никто и не узнает... Конечно, музыка и спорт — две вещи несовместные. А в конкурсах спортивная составляющая немалая. Но ничего лучше конкурса еще не придумали.

культура: На обоих конкурсах, где Вы были в жюри, играли Ваши ученики. Получается, в 2002-м критиковали сами себя.

Князев: Расскажу такой случай. Когда в 1998 году мы отмечали окончание конкурса, председатель жюри композитор Карэн Хачатурян спросил: «Ты не преподаешь, только играешь?» Я ответил, что преподаю в Московской консерватории. «Что же твоих учеников не было на конкурсе?» «Да как же, — говорю — был у меня ученик». — «А как он сыграл?» — «Не прошел в финал». — «А что ты не сказал? Мы бы его провели!»

Но почему мы должны были его проводить? Он сыграл как сыграл. Другое

Он Чаплин.

Валерия КУДРЯВЦЕВА

«Красный табак» французца Джеймса ТЬЕРЕ продолжил марафон XII Международного театрального фестиваля имени Чехова. Зрители аплодировали стоя, а при выходе восторженно перешептывались: как же похож на Чаплина!

Внук Чарли Чаплина Джеймс Тьере впервые вышел на сцену четырех лет от роду — в роли чемодана на ножках — в цирковом шоу своих родителей Викториа Тьере-Чаплин и Жан-Батиста Тьере. С тех пор он отучился в Пикколо Театро ди Милано, Гарвардской театральной школе, в Парижской национальной консерватории драматического искусства. Стал известен как актер, акробат, мим, основатель собственной «Компании майского жука», где одновременно является и артистом, и менеджером, и режиссером. Первый же спектакль «Компании» был отмечен четырьмя «Мольерами» — самой высокой театральной наградой Франции. В своих шоу Тьере объединяет разные жанры: цирк, драму, танец, пантомиму. «Красный табак» — пятая постановка, глубококомысленная и сумеречная. Пожилой философ придумал собственный мир, наделив его странными гуттаперчевыми созданиями. Те то служат хозяину, то бунтуют против него. В главной роли, конечно, сам Джеймс. **культура:** У Вас получилось непривычно темное шоу. Обычно Вы делаете легкие, забавные спектакли. **ТЬЕРЕ:** Мне захотелось поговорить о чем-то более сложном и важном, чем красота и романтика. Самому странно, что я запустил такую постановку. В мире и без того сейчас столько страшно-го творится, а «Красный табак» не просто воспринять. Правда,

Это многое объясняет

жить спектаклю осталось недолго. После показов в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Нью-Йорке я его закрываю. Надеюсь, следующее шоу будет куда более радостным. И мы вместе посмеемся. **культура:** Откуда такое название — «Красный табак»? **ТЬЕРЕ:** В начале работы возник «абажур». У меня появилась идея сумрачного дня — абажур мешает проникновению света. Если по-французски прочитать это слово наоборот, как раз и получится «красный табак». Вот так, из игры слов появилось название. К тому же герой постоянно курит трубку... **культура:** Как пришла идея настолько серьезного спектакля? **ТЬЕРЕ:** Сначала я хотел погово-

рить о бесконечных сомнениях и муках творческого человека. Потом подумал: публике вряд ли интересны терзания творца. Постепенно все эволюционировало в размышления о власти в широком смысле. Об отношении к тому, что создаешь. О том, как стараешься сделать что-то хорошее, а выходит неоднозначно. Мой герой придумал общество, которое в какой-то момент перестало жить по его законам. Это принуждает его страдания. Предстоит найти решение, способное освободить всех. **культура:** Вы с детства «гастролировали» вместе с родителями. На Вас это как повлияло? **ТЬЕРЕ:** Во всем есть плюсы и минусы. Но думать о минусах слиш-

ком изнурительно. Я всегда считал, что мне очень повезло. Родители привили мне воображение, приучили много работать. Я выступал на трапезии, осваивал акробатику, учился играть на скрипке. Правда, ни в чем не был особенно хорош. Тогда я подумал: а что, если соединить все вместе, может, в этом и заключается моя сила? Чтобы осуществить задуманное, мне пришлось создать собственную компанию. Иначе я бы так и остался способным парнем, который ничего не добился. Единственный, кто может защитить твою индивидуальность, — это ты сам. **культура:** Кстати, о Вашей компании. Кто такой «майский жук»? **ТЬЕРЕ:** В детстве я ни секунды не мог усидеть на месте, и родите-

ли прозвали меня «майским жуком». Оттуда и пошло. Я окрестил так не только свою компанию, но и первый спектакль — «Симфония майского жука». **культура:** Сколько времени уходит на постановку одного шоу? **ТЬЕРЕ:** Обычно около года. Из них примерно три месяца — репетиции. Я, как маньяк, стремлюсь все контролировать. Механизмы на сцене, зеркала — мы конструируем сами, и все пробуем на себе. Забавляемся. Это не космический корабль, не компьютер — простая механика. Но очень хрупкая. И надо понять, как работать, чтобы она не поранила нас, а мы ее. Чтобы действие текло, будто река. Так получается не каждый вечер. **культура:** Бывают накладки? **ТЬЕРЕ:** Сегодня у нас разразилась небольшая битва с компьютером за звук. Поэтому мы начали позже обычного. В подобных шоу всегда так: то колесико застрянет, то компьютер засобит. Я стараюсь философски относиться к таким накладкам. Здесь со мной команда — 17 человек, актеры и техники. У каждого своя задача. Мы все в одной лодке. И важно, чтобы она не перевернулась. Чтобы никто из нас не упал за борт. **культура:** Русская публика отличается от зрителей в других странах? **ТЬЕРЕ:** Театр важен и во Франции, и в Англии, и в Германии, но для русской публики это нечто особенное. По глазам людей я понимаю, что зрители будут размышлять о спектакле и после его окончания. Увиденное будет жить в них. Такая реакция меня очень вдохновляет. **культура:** Вы берете магию для Ваших спектаклей? **ТЬЕРЕ:** Ресурс людей огромный. Нужно просто чувствовать очарование простых вещей, радоваться смеху детей, которые порой задают ошеломляющие вопросы. Я с детства кувяркаюсь

по сценам и далеко не всегда понимаю, как функционирует мир снаружи. И я, и мои артисты одержимы работой. Мы полностью отдаем ей сердце и разум, поэтому у нас и получается. Я не перестаю восхищаться способностью тела освоить и воплотить самую безумную идею. Мне кажется, можно всю жизнь этим заниматься и изучить только cinco пять процентов. **культура:** Вы когда-нибудь задумывались о другой профессии, кроме актерской? **ТЬЕРЕ:** Ну да, на несколько секунд, может быть. В детстве с родителями на гастролях иногда думал: а не попробовать ли мне стать нормальным человеком с нормальной жизнью? Но когда вижу глаза людей в зрительном зале, понимаю: я там, где должен быть. Того же желаю всем: чувствовать внутреннюю связь с тем, где ты и что ты. **культура:** Ваши дети тоже влюблены в театр? **ТЬЕРЕ:** Моему сыну пять лет. Он заглядывает на сцену и говорит: ну все, я пошел в школу, пока! Мне кажется, он станет юристом или кем-то в этом роде. Кто-то же в семье должен попробовать выйти за пределы сцены. Взбунтоваться, в конце концов! **культура:** Нелзя не заметить, до какой степени Вы похожи на деда. Что Вы взяли от него? **ТЬЕРЕ:** Я никогда с ним не встречался. Наверное, взял все то, что передается по наследству, но совершенно об этом не думаю. Просто позволяю Чаплину существовать внутри меня. В тот момент, когда это станет осознанным, все исчезнет. **культура:** О чем будет Ваше следующее шоу? **ТЬЕРЕ:** Думаю, о кровных связях. Братья и сестры — самый удивительный вид любви, потому что не имеет отношения к сексуальности, обольщению, флирту. Это люди, которые вылезли из одного живота. Я хочу создать некий мир вокруг них. Новый мир.

Елена ФЕДОРЕНКО

На финише 239-го театрального сезона Большой театр по традиции объявил планы на предстоящий 240-й. Встреча привлекла внимание журналистов — жизнь главного театра страны всегда вызвала интерес, а после ряда скандалов он заметно усилился.

Помимо планов, сбравшихся будоражили три вопроса. Первый: будет ли продлен контракт с художественным руководителем балета Сергеем Филиным, истекающий в начале 2016 года? Напомним, что менеджерский и руководящий опыт Сергей Юрьевич получил в команде Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, куда был приглашен тогдашним его гендиректором Владимиром Уриным. Позже Филин перешел в Большой, спешно оставив труппу Музыкального театра, к тому же поставив коллег в непростое положение — взял и увел за собой ряд ведущих солистов. Едва ли Филин думал, что Урин пойдет на повышение и возглавит Большой и что им придется сотрудничать вновь.

Второй вопрос. Акулы пера жаждали узнать подробности о приглашении Большим театром на постановку режиссера Тимофея Кулябина — автора скандального «Тангейзера» в Новосибирской опере. Это только на

первый взгляд кажется, что «тангейзергейт» поутих после увольнения директора театра Бориса Мездрича и изятия спектакля из репертуара. Гнусная афиша с изображением Иисуса Христа в женском лоне, фигурировавшая в якобы актуальной постановке режиссера, нет-нет да выныривает в социальных сетях. Да стоит только любопытствующему кликнуть на опцию «картинки» того же «Яндекса», как нате — вот он, живехонький след «тангейзергейта».

Третий, и не менее острый, вопрос — из той же «оперы». Совсем скоро — под занавес сезона — Большой представляет премьеру балета питерского композитора Ильи Демущко «Герой нашего времени». Петербуржец печально известен опусом на основе последнего слова, произнесенного в суде участницей группы Pussy Riot Марией Алехиной, плясавшей, как известно, в Храме Христа Спасителя, — во-первых, Демущко — автор оперы «Новый Иерусалим» — об охоте за педофилами с жестким самосудом в финале. Петербургская студия «Лендок» за день до премьеры «Нового Иерусалима» отозвалась предоставить спектаклю свою сценическую площадку. В официальных комментариях PR-директора студии Юлии Кочетковой говорится: «Решение об отмене премьеры оперы «Новый Иерусалим» было принято после просмотра шокирующего промо-ролика. Мы вообще-то занимаемся искусством как социальным направлением. И, мо-

Владимир Урин

жет быть, эти всякие мейнстрим-экстримы, вещи вроде насилия и жестокости в искусстве и присутствуют. Но мы, например, такое положение не разделяем. Кроме всего прочего, мы работаем с молодежью». Судя по объявленным планам, Большой театр тоже не прочь поработать с молодежью, но без экстрима обойтись не может, коль скоро открывает свои двери потенциально скандальным проектам. Выступавшие на пресс-конференции генеральный директор Большого театра Владимир Урин и музыкальный руководитель — главный дирижер Туган Сохиев явно предвидели, что неудобные вопросы так или иначе последуют. Потому и решили упредить атаки журналистов. На дискуссионном поле не оказалось Сергея Филина, чье участие в пресс-конференции было проанонсировано заранее. Филин срочно улетел в немецкий Ахен на оче-

В Большом ответят за все

реднюю операцию. В начале 2013 года он стал жертвой преступного нападения, в результате чего получил серьезную травму глаз: планово лечится до сих пор, а в июне — срочно. Оперные планы представил Туган Сохиев. Откроется парад премьер в октябре спектаклем для детей: в Бетховенский зал поместят «Байки о лисе, утенке и Балде». Фактически это триптих: оперные сказки Сергея Прокофьева (вокальный цикл «Гадкий утенок»), Игоря Стравинского («Байка про лису, петуха, кошку да барана») и московского композитора Александра Праведникова («Сказка о попе и работнике его Балде»). Спектакль предполагает интерактив с детьми и прочие сюрпризы для юной аудитории, забираемой театром под просветительскую опеку. Работа доверена режиссеру Дмитрию Белянушкину и дирижеру Антону Гришанину, их спектакль «История Кая и Герды» по партитуре Сергея Баневича пользуется большим успехом.

Тем же октябре датируют премьеру на Исторической сцене проекта Владимира Федосеева, щедрого на приношения юбилей нынешнего года — Петру Ильичу Чайковскому. По замыслу композитора, соита из балета «Щелкунчик» и опера «Иоланта» саагаются в драматургию единого вечера, и маэстро готов замыслить осуществить. Танцы в «Щелкунчике» не предусмотрены, а «Иоланта» поставит известный режиссер, но дебютант на оперной сцене Сергей Женовач, оформит спектакль постоянный его соавтор художник Александр Боровский.

Завершит календарный год редко исполняемая барочная опера «Роделинда» Георга Фридриха Генделя — копродукция с Английской национальной оперой. Спектакль поставят на Новой сцене дирижер Кристофер Мулдс — мастер аутентичного стиля и ведущий британский режиссер Ричард Джонс. «Катерина Измайлова» — поздняя версия оперы Дмитрия Шостаковича (именно ее хотел видеть на сцене сам композитор) — станет февральской премьерой. Ее тоже осуществит драматический режиссер — Ригмас Туминас. «Мы очень рады, что он согласился прийти в Большой театр, хотя и долго его уговаривали — он серьезно занят

в Вахтанговском театре», — поясняет Сохиев, собирающийся встать за дирижерский пульт спектакля. Туминас приходит со своей командой — художником Адамасом Яцовским и хореографом Анжеликой Холиной. Для тех, кто «любит погорячее», весной на афише появится сочинение Тимофея Кулябина — ему доверили оперу-буфф Гаэтано Доницетти «Дон Паскуале» и молодежную оперную команду Большого театра в задачу. Дирижировать позвали поляка Михала Клауза, учившегося в России. Маэстро Сохиев загодя отменил сомнения в правильности такого выбора: «Когда Тимофей получил «Золотую маску» в прошлом году, мы с Владимиром Георгиевичем, посмотрев его «Евгения Онегина», решили пригласить его на постановку... То, что случилось с «Тангейзером», — случилось потом». Даже исключая этическую составляющую, удивительная готовность руководства Большого разделить ответственность за результат вместе с непредсказуемым актуалистом Кулябиным — в сущности, оперным новичком. Поставить «Евгения Онегина» в драме — это одно, а комедию Доницетти в опере — совсем другое.

Завершит сезон «Суждение Фауста» Гектора Берлиоза в постановке Петра Штайна, дирижер-постановщик — Туган Сохиев. Привлечение к оперной работе драматических режиссеров: Женовач — Туминас — Кулябин — Штайн выглядят ярко выраженной тенденцией, как нынешнего, так и будущего сезонов. Сохиев особо отмечает, что список современных оперных режиссеров начинается и заканчивается одним Дмитрием Черняковым. Сказать так — все равно что захлопнуть двери Большого перед режиссерами-профессионалами музыкального театра — Александром Тителем, Дмитрием Бертманом, Георгием Исаакианом, Юрием Александровым, Александром Петровым etc. И не заметить того, что и РАТИ, и Санкт-Петербургская академия театрального искусства продолжают выпускать способных молодых людей, изучивших азы музыкально-драматургического анализа и усвоивших специфику оперной режиссуры. Пока вместо них — «один Черняков» с капитальным возоб-

новлением «Евгения Онегина» П.И. Чайковского — это в плане следующего сезона. Балетные премьеры представил Владимир Урин, преудеволив собрание, что решение о продлении-непродлении контракта с худруком балета Сергеем Филиным будет объявлено им до конца текущего сезона. «В связи с тем, что Сергей Юрьевич сейчас находится на лечении, обсуждение этого вопроса, мягко говоря, некорректно...» — закрыл острую тему гендиректор. Балетных премьер в новостном листе Большого оказалось вдвое меньше, чем оперных. Первым делом на Историческую сцену перенесут и «отредактируют» бравурный московский «Дон Кихот» Людвиг Минкуса (он, кстати, никогда не покидал афишу театра надолюго) в новых декорациях выдающегося художника Валерия Левенталя, совсем недавно ушедшего из жизни. «Дон Кихот» оказался его последней работой. Постановку осуществит Алексей Фадеев.

Весной труппа представит три одноактных балета. Все ставили ранее, и все — замечательны. В «Вечер современной хореографии» войдут «Вариации на тему Франка Бриджа» на музыку Бриттена в хореографии Ханса ван Манена, «Совсем недолго вместе» Макса Рихтера от Пола Лайфута и Соль Леон и «Симфония псалмов» Иржи Клиана, уже идущая на сцене Большого. Прорыв современной хореографии на Историческую сцену трудно не поддержать.

Через год, в конце июня, на Новой сцене представит мировую премьеру полнометражного балета Ханса Хенце «Ундина» в постановке хореографа Вячеслава Самодурова. О нем, худруке Екатеринбургского балета, сейчас много говорят, и он неустанно собирает театральные призы и премии. Настораживает только, что первые работы Самодурова были много любопытнее последующих. Так что «Ундина» — настоящий «кот в мешке».

На вопрос «Культура» о приглашении Кулябина и Демущко Владимир Урин ответил: «Естественно, я эту ситуацию учитываю. Надо честно относиться к делу, считаешь так — делай, дальше внимательно смотришь: ошибся ты или нет? Я не исключаю, что в каких-то решениях мы можем ошибиться — мы живые

люди. Тогда будем нести ответственность за ошибки. Я не боюсь этой ответственности».

На следующий сезон выпало зашкаливающее количество юбилейных дат. Несколько больших концертов театр посвятит столетию со дня рождения Георгия Свиридова. В программе на Исторической сцене примут участие симфонический оркестр, хор и солисты ГАБТа, дирижировать будет Александр Ведерников. Отметят век со дня рождения Софьи Головкиной, много лет листе Большого оказавшей актуальную поддержку Московской академии хореографии. 90-летию со дня рождения Майи Плисецкой посвятят программу, составленную при жизни самой балерины. Концерт памяти одноклассницы Плисецкой Раисы Стручковой Большой подготовит совместно с Тбилисским театром оперы и балета имени З. Палиашвили, которым руководит любимая ученица Раисы Степановны Нина Ананишвили.

Весной театр поздравит с 85-летием маэстро Геннадия Рождественского — программу вечера на Исторической сцене составит сам юбиляр. Известно, что к этой дате Джон Ноймайер поставит балет «Времена года» (на музыку Александра Габуно-ва), и станцуют его учащиеся Московской академии хореографии. К 60-летию композитора Леонида Десятникова театр выпустит аудиозапись оперы «Дети Розенталя» и восстановит балет «Русские сезоны» в хореографии Алексея Ратманского. Светлана Захарова представит монографический вечер из трех премьер: одноактные балеты для московской прима подготовят Юрий Посохов, Патрик де Бана и Маргарита Донлон.

Большой театр совместно с Музыкальным театром имени Станиславского и Немировича-Данченко с сентября по ноябрь проведет очередной Международный фестиваль современно-го танца DancelInvention.

С воодушевлением принял журналисты слова гендиректора о его желании вернуть в труппу Наталью Осипову, работающую сейчас в Королевском балете Лондона. Из дальних планов: в сезоне 2016/17 новый балет для Большого сочинит Джон Ноймайер, и тогда же будут праздновать 90-летие Юрия Григорovichа.

Валентина Лисица:

«Оркестр Торонто получает деньги от украинского спонсора»

ФОТО: NICK ANSELL/RA/PHOTOFEST/ТАСС

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, в Донецке выступит известная пианистка Валентина Лисица. На площади у памятника советским воинам она исполнит Второй концерт Рахманинова и Первый концерт Чайковского.

Поездке в Донбасс предшествовал грандиозный скандал. Дирекция Симфонического оркестра Торонто отстранила пианистку от концертной деятельности. Причиной послужила позиция Лисицы в отношении украинских событий. На своих страницах в Twitter и Facebook она открыто заявила о несогласии с политикой нынешнего киевского руководства и неприятия военных действий в Донбассе.

20 июня Лисица открывает престижный фестиваль Шопена в Париже и через два часа после концерта ночным рейсом вылетит в Москву, а оттуда — через Ростов — отправится в Донецк. Накануне поездки с пианисткой встретился собственный корреспондент «Культуры» во Франции.

культура: Что побудило Вас отправиться в Донецк?

Лисица: Я давно хотела побывать в Донбассе, а сейчас получила приглашение от министерства культуры Донецкой народной республики. Собираюсь также встретиться со студентами Донецкой музыкальной академии имени Сергея Прокофьева. Хочу поехать в Луганск и вообще готова выступить столько, сколько попросят. Помните, как в блокадном Ленинграде исполнили 7-ю симфонию Шостаковича? Рискну жизнью, музыканты показали всему миру, насколько крепок наш дух. Быть может, это прозвучит слишком амбициозно, но я попытаюсь сделать то же самое в Донбассе.

культура: Не страшно? Там все-таки идут военные действия.

Лисица: С моей стороны было бы свинством говорить о страхе. В Донбассе люди живут под обстрелами и нигде не уезжают, а я прилетаю всего на несколько дней. Может, это бодрчество, и, когда над головой начнут свистеть пули, я почувствую себя иначе...

культура: Как Вы оцениваете то, что происходит на родине?

Лисица: Нынешний украинский президент и его правительство не легитимны. Они пришли к власти в результате путча. Страна превратилась в тоталитарное го-

сударство. Господствует одно мнение. За то, что я говорила здесь, на Украине мне бы грозил срок до 15 лет. Сидят же украинские журналисты за аналогичные «преступные» высказывания. В Канаде ко мне отнеслись мягче — может, меня и хотели посадить, но не нашли состава преступления. Но самым наглядным примером стал разгон так называемого «майдана-3», который требовал от Порошенко обещанных реформ. В стране творится что-то страшное, и, конечно, Украина стремительно катится в пропасть. Потрясло меня и то, как во время празднования Дня Победы Киев в качестве «героев» мобилизовал бандеровцев. Порошенко гордо выступал в куртке с надписью «Бандера». Как можно выбросить великое наследие общей Победы, которым надо гордиться?!

культура: К чему, по-Вашему, стремится нынешняя киевская власть?

Лисица: Сегодняшние жалкие лидеры хотят прежде всего нагнать. При этом вещают о патриотизме, о нееньке-Украине. А как только запахнет жареным, сразу исчезнут. Для них это просто — все имеют двойное гражданство.

культура: В своем Twitter Вы ссылаетесь на одно американское издание, где появилась статья «Как Соединенные Штаты поддерживают украинских неонацистов».

Лисица: Фашисты — это не только та шантрапа, которая ходит в балаклавах. Это и те, кто заседает в различных структурах в галстуках и костюмах. Россия посылает в Донбасс гуманитарную помощь, а Америка, Канада или Австралия — оружие и инструкторов. Единственный позитивный шаг — на днях палата представителей американского конгресса единогласно приняла поправки Джона Коньерса, запрещающие США тренировать неонацистский батальон «Азов». После этого в Twitter конгрессмена посыпались оскорбления, писали, что он «продался», обзывали «негритосом».

культура: 2 мая Вы участвовали в демонстрации у украинского посольства в Париже, посвященной памяти жертв в Доме профсоюзов в Одессе.

Лисица: На такие манифестации я ходила и раньше — с мужем и сыном. Пресса пыталась меня «замарать» —

объявили, что я этническая русская. Пришлось даже продемонстрировать свидетельство о рождении. Папа у меня украинец, мама по паспорту русская, а отец у нее поляк.

культура: Есть ли надежда на то, что трагедию в Одессе рано или поздно расследуют?

Лисица: Пока нет. Приняли закон, согласно которому «всех простили» — и палачей, и погибших. Город в ужасном состоянии. Все напуганы, знают, что за ними следят. У меня там родственники. Когда говоришь с ними по телефону, чувствуется, что они боятся.

культура: Губернатором назначен Михаил Саакашвили. Одновременно он возглавил и Совет по приватизации...

Лисица: Это в духе одесского юмора — есть над чем посмеяться. Саакашвили — неисчерпаемый источник шуток. Одна из них: Порошенко имеет швейцарское гражданство, Яценюк — канадское, Кличко — немецкое. И только Саакашвили — гражданин Украины.

культура: Вы, коренная украинка, как восприняли возвращение Крыма в Россию?

Лисица: Я очень рада за крымчан, которые отделились легким испугом. У меня хранится фотография бандеровского плаката времен украинизации Крыма со словами: «Крым будет украиноязычным или безлюдным». Были страшные «поездки дружбы», их посылали для запугивания людей. Не вернись Крым в состав России, там было бы то же, что в Донбассе.

культура: Почему Ваш аккаунт в Twitter называется NedoUkraine?

Лисица: Яценюк назвал русскоязычных граждан Украины «недолюдьми». Он считает нас «второсортными». А я выступаю от имени этих людей.

культура: Вы хорошо знаете западные реалии. Станут ли Америка и Европа дальше спонсировать Украину?

Лисица: Кредиты и суды — это никакая

помощь, а закабаление. Это все равно, что сжечь дом, а потом прийти к погорельцам и одолжить им денег. Запад планомерно уничтожил Украину, а теперь предлагает «взаимы» на восстановление.

культура: Надеемся на мир на Украине?

Лисица: Хочется быть оптимистом и уповать на то, что люди очнутся от дурного сна. Видны какие-то проблески. В Америке тоже была гражданская война между Севером и Югом, но в конце концов все кончилось миром.

культура: Вам продолжают поступать угрозы? «Убейте, возвращайся в свою Россию!»

Лисица: Мне и моей семье грозят физической расправой, обещают похитить. Но мы с мужем не относимся к этому серьезно.

культура: А на какой стадии находится Ваш конфликт с Симфоническим оркестром Торонто?

Лисица: Дирекция все время меняет свою позицию. Теперь они утверждают, что отменили концерты, чтобы «защитить мою репутацию». Не хотели, чтобы меня знали «с плохой стороны». Так или иначе, они решили от меня избавиться. Сначала прислали письмо, в котором обвинили меня в «преступных» высказываниях. Заявили, что, по мнению их адвоката, я нарушила канадские законы, запрещающие разжигать межнациональную ненависть. Мой адвокат ответил: как она может разжигать рознь, если сама является гражданкой Украины? Позже сказали: «Концерт мы отменили. Но деньги заплатим. Только молчите». Пытались шантажировать. Не ожидали, что я обращусь к своим слушателям на YouTube, которых у меня 100 миллионов. Рассчитывали меня уничтожить. Не вышло.

культура: В итоге оркестр Торонто сделал Вам отличную рекламу. Сегодня Вы востребованы, как никогда.

Лисица: После скандала число моих читателей в Twitter возросло вдвое и достигло 15 000. То же самое и с Facebook, где их у меня 90 000. Меня пугали и тем, что на мои концерты никто не пойдут, и я буду играть только для «бурятов» или «грязных шахтеров»... В общем, страсти не утихают, и чем больше руководство оркестра на меня давит, тем хуже для них.

культура: А как же свобода слова — «святыя святых» западной демократии?

Лисица: По этому поводу я разместила в Twitter фотографию с заклеенным скотчем ртом... Насколько я понимаю, оркестр Торонто получает деньги от какого-то украинского спонсора, а правящую Консервативную партию во главе с премьером Стивеном Харпером поддерживает украинское лобби. О какой свободе слова может идти речь? Достаточно посмотреть, как события в Донбассе освещаются на Западе. В лучшем случае говорят, какие на востоке Украины люди необразованные, серые, мечтающие о прошлом. В худшем — называют их бандитами, сепаратистами. Но я хочу, чтобы во всем мире знали, что они такие же, как все.

культура: Оркестр должен был выплатить Вам компенсацию за отмену концерта?

Лисица: Отступные, которые я получила, передам детям и пенсионерам Донбасса.

культура: Не боитесь стать персоной нон грата на Западе?

Лисица: Даже если мне запретят выступать в Соединенных Штатах, в Канаде, Австралии, останется масса других стран, где мне будут рады. Только что я вернулась из Индонезии, играла в Южную Корею, Тайвань, Сингапуре, Латинской Америке. Повсюду неисчерпаемый потенциал любителей музыки. Один Китай чего стоит!

культура: С мужем, пианистом Алексеем Кузнецовым, Вы прожили в Америке половину жизни — больше двадцати лет. Говорят, сегодня Вы приняли решение покинуть США?

Лисица: Мы уже перебрались в Париж и даже перевезли рояли. Там пока остались мои кошки. Не знаю, продолжим ли мы движение на восток — в сторону России. Время покажет.

Встреча на Тибре

Андрей САМОХИН

10 июня состоялась встреча Владимира Путина с папой римским Франциском I, проведенная по инициативе последнего. Это уже вторые переговоры нынешних руководителей России и Ватикана. И они вновь прошли конструктивно, вопреки давлению на Римскую курию со стороны Вашингтона. Более того, понтифик сильно озадачил Запад, подарив президенту медаль с изображением ангела-хранителя.

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Предыдущая встреча Путина и Франциска два года назад разворачивалась на существенно ином международном фоне: кровавую бойню в Донбассе и западные санкции в отношении РФ мог предсказать разве что записной конспиролог. Более того, российский президент находился тогда в ореоле миротворца, остановившего планы США по вторжению в Сирию. Неудивительно, что важнейшей темой переговоров с понтификом была защита христианского населения в странах, охваченных «арабской весной».

Поднималась она и в этот раз — особенно в связи с «разгулом» ИГИЛ. Но главной интригой нынешней встречи, разумеется, стала позиция Святого престола по Украине, где систематические нарушения Минских соглашений грозят новым всплеском войны.

Западному истеблишменту сам по себе вызывающим себя «викария Христа» о «правильном» поведении. «Возможно, это удобный случай для того, чтобы Его Святейшество в частном порядке выразил обеспокоенность», — заявил посол, пояснив, что имеет в виду «ситуацию на востоке Украины». Контрфоном для ватиканской встречи послужила демонстрация итальянцев у российского павильона на выставке ЭКСПО в Милане, державших плакаты «Ура Путину!», «Путин, спаси мир!».

Тоже своего рода инструкция для собеседников.

В итоге сама атмосфера общения явно не соответствовала вашингтонскому сценарию. «Я молюсь за Вас», — такими словами встретила папа Франциск Владимира Путина. Пресс-секретарь главы российского государства Дмитрий Песков информировал прессу, что беседа в личной папской библиотеке была «очень глубокой, по словам президента, обстоятельной». «Обсуждали текущую ситуацию в мировых делах, естественно, упомянули и кризис на Украине, говорили об общечеловеческих и гуманитарных ценностях, которые во многом объединяют и католический мир, и православный, и все религии».

Последние слова позволили некоторым горячим российским комментаторам сделать вывод чуть ли не о тайном контакте между Москвой и Ватиканом против «антихристи-

анской европейской знати».

Добавил интриги и сам Франциск, сделав спустя несколько дней туманное заявление о возможном переходе католиков к единой с православными дате празднования Пасхи. При этом папа не сказал прямо о возвращении Рима к юлианскому календарю, что оставляет варианты трактовки. В общие колокола звонить рано. Как было сформулировано (очевидно, с ведома курии) в статье Corriere della Sera: «Ватикан стремится не позволить новой «холодной войне» между США и Россией остановить разрядку в отношениях между католическим и

православным миром». Фраза, конечно, выстроена по-незутски хитро, включая политический термин «разрядка» в отношении церквей, веками считающих друг друга еретиками.

Политическая линия, которую проводит на ватиканском холме, тоже неоднозначна. Да, понтифик, как и ранее, не называл Москву «агрессором», не осудил воссоединение с Крымом, не солидаризировался с санкциями. Но и такие явные преступления киевского режима, как побоище в Одессе, артобстрелы городов, пытки и казни оппонентов, захваты православных храмов униатами, глава католиков тоже не комментирует.

Однако в данной ситуации и нейтралитет Рима явно играет за нас. Не зря публикации крупнейших западных масс-медиа по результатам встречи оказались наполнены плохо скрытым возмущением и явными подтасовками. Так, «евроатлантические» и украинские СМИ написали, что Франциск призвал к искренности и миротворчеству именно Путина. Однако пресс-секретарь Святого престола Федерико Ломбарди любезно уточнил, что папа призвал к соблюдению Минских мирных соглашений «всех сторон конфликта».

Наблюдатели при этом отметили красноречивую разницу между нынешним подарком главы Ватикана российскому президенту и прошлогодним презентом премьеру Украины. Арсению Яценюку папа римский преподнес ручку, пояснив, что ею следует «подписать мир для своей страны».

Комментируя свой дар Владимиру Путину — старинную медаль с образом ангела-хранителя, Франциск подчеркнул: «...Медаль изображает ангела, который приносит и мир, и справедливость, и солидарность, и защищает. А также этот текст, в котором есть размышления о том, что Евангелие вносит в нашу жизнь свет и радость». К этому римский преевangelium добавил: «И там есть геополитические размышления и о нас, и о нашей жизни».

Что ж, крепко подумать над евангельскими истинами человечеству самое время. Ведь сегодня американские генералы уже в открытую призывают «убивать русских» на Украине, в НАТО прогнозируют неизбежное столкновение с Россией; общественное мнение США разгорается опросами о возможности превентивного ядерного удара по «империи Путина». На этом тревожном фоне доверительное общение двух политиков мирового масштаба, слышущих последовательными микротворцами, вселяет оптимизм уже самим фактом.

Жди меня

«ЖДИ МЕНЯ, и я вернусь. / Только очень жди. / Жди, когда наводят грусть / Желтые дожди...»
— А почему «желтые»?

Главред «Правды» Петр Николаевич Поспелов расхаживал взад-вперед по выставленному кабинету, засунув руки в карманы бесменного синего ватника. Шел январь 1942-го. Собора «Красной звезды» он встретил в коридоре (газеты располагались в одном здании) и звал на чашку чая. Только что вернувшийся из Феодосии Симонов, а там шли бои за Крым, рассчитывал говорить о чем угодно, но только не о любовной лирике...

— Не знаю, почему «желтые». Наверное, я хотел выразить этим словом свою тоску.

Очень личные, написанные для любимой женщины строки — посвящено «В. С.» — не представлялись военкому актуальным материалом для публикации. Особенно в главной газете страны. Поспелов еще немного походил из стороны в сторону, набрал Ярославского. Закутаный в шубу седоусый Емельян Михайлович разрешил «метеорологические» сомнения — дожди бывают разного цвета. Смотря какая почва... Через несколько дней «Жди меня» опубликовали на третьей полосе «Правды».

Молитвенное, суггестивное, простое и пронзительное стихотворение произвело фукусный эффект. Самые разные люди учили его наизусть, при свете копилки или ручного фонарика строки записывали на клочках бумаги. В 43-м на Алма-атинской киностудии вышел одноименный фильм с Валентиной Серовой. Все, от простых солдат до генералов, обращались в письмах к женам и невестам симоновскими словами. Геннадий Шпаликов вспоминал, как однажды в одной из пивных, куда иногда заходили ребята из госпиталя — в байковых халатах, на костылях, — появился мальчишка в ватнике и огромных солдатских ботинках. Принялся декламировать: «Жди, когда снега метут, / Жди, когда жара» и вдруг, не дочитав грустных строк, перешел на лихую чечетку. «У стихотворения нет никакой особой истории, — годы спустя отнекивался Константин Михайлович. — Просто я уехал на войну, а женщина, которую я любил, была в тылу. И я написал ей письмо в стихах». И добавлял — стихотворение все равно бы написали. Не он, так кто-нибудь другой.

...Начало января 42-го. Феодосия. Выездная редакция газеты «На штурм» 44-й армии. Поздний вечер. Симонов появляется в теплушке внезапно, в мокрых валенках и комбинезоне. Присоединяется к ужину. На столе консервы. Бутылка рислинга «Абра-Дюрсо». Ближе к одиннадцати по просьбам коллег начинают читать тогда еще известные лишь в кулуарах строки...

«Прошибли они нас до слез, — вспоминал редактор армейской газеты Юрий Кокорев. — И это было не от хмеля, а от войны, от печали потери Геннадия Золотцева — 23-летнего москвича, который погиб, не отложив, это было от разлук, оттого, что все мы тосковали по нежности...»

События следующего дня описывал Симонов. «Девчата, узнав о гибели тога парня в Феодосии, очень расстроились <...>, зайдя в их комнату, я застал обеих плачущими. Одна скоро успокоилась, а другая все еще ходила со вспухшими от слез глазами. Когда плакавшая девушка ушла, я потихоньку спросил у другой, в чем дело. И она, задыхаясь от волнения, рассказала мне печальную историю — вот эта девушка, которая так плачет, и тот парень, которого убили, они любили друг друга и хотели пожениться. <...> Я, конечно, посочувствовал и, увидев редактора, упрекнул его: зачем же ей так, без подготовки? — «Какая девушка? Кто рыдает?» — недоумевал редактор. Я рассказал. — «Все неправда, — сказал он. — Они почти не знали друг друга. Он был очень хороший парень, ну, может быть, нравился ей немного, ничего больше. Им грустно, вот они и нафантазировали». Я <...> представил себе, что девушкам <...>, все-таки очень тяжело на войне <...>. Им и, правда, было очень жаль того парня, но, кроме того, хотелось придумать вот такую романтическую историю. Это было им душевно необходимо, и история родилась».

Образ оставшейся в тылу женщины, преданной, не находящей себе места в ожиданиях любимого, был «душевно необходимой» выдумкой и для самого поэта. Блистательная Валентина Серова по-прежнему оставалась музой, призванной мечтой. «Ты говорила мне «люблю», / Но это по ночам, сквозь зубы. / А утром горькое «терплю» / Едва удерживали губы». Эти строки вышли в том же 42-м, в сборнике «С тобой и без тебя». Горькие слова, наверное, даже более убедительны, чем молево о романах кинодивы, последующий несчастливый брак, тяжелый развод с полным разрывом отношений...

Современники отмечали, что в зрелые годы Симонов не любил читать «Жди меня». «Серел лицом» при одном только упоминании шедевра. Поговаривали, что виной тому адресат. Но поэт беспокоило и противоречие другого рода. Он получал сотни писем — от тех, к кому вернулся. И тех, к кому не вернулись. Одно из таких посланий Константин Михайлович процитировал в воспоминаниях:

«В декабре 1943 года я получила письмо, написанное мужем. Это было последнее письмо. Прошли декабрь, январь и почти весь февраль. И шедевром многократно заглядывала в почтовый ящик и шептала, как молитву: «Жди меня, и я вернусь всем смертям назло...» и добавляла: «Да, родной, я буду ждать, я умею». <...> Мне и сейчас, на старости лет, часто снится, что он вернулся после длительной разлуки. <...> Вот я и хочу вас попросить от имени всех тех, кто «ждал, как никто другой», но, увы... не дождался. Реабилитируйте нас <...>, а то ведь последние восемь строк вашего стихотворения звучат для нас, не дождавшихся, как укор...» Но что я могу сейчас написать в ответ? И о каких оправданиях может идти речь? Беспощадная мясорубка войны делала свое дело, не желая разбираться в человеческих судьбах. И вышло так, что я, написавший эти стихи, я, кого ждали, быть может, с куда меньшей силой и верой, чем других, вернулся, а те, другие, не вернулись. <...> Какие стихи писать вдогонку к тем, которые я продолжаю читать и с чувством невольной вины, и с сознанием неразрешимости этого противоречия...»

Дарья ЕФРЕМОВА

Наталья Селезнева:

«Сбежала бы в Муром, да Ширвиндт не позволил»

Татьяна УААНОВА

Студентка Лида из «Операции «Ы»...», жена Шурика Зина в «Иване Васильевиче...», пани Катарина в «Кабачке «13 стульев»... Трех ролей было бы достаточно, чтобы всю жизнь почитать на лаврах. А у актрисы Театра Сатиры Натальи Селезневой и сегодня все расписано по минутам. В преддверии юбилея — дел просто невпроворот. Но для «Культуры» время нашлось, правда, разговор получился не очень праздничный.

Селезнева: Знаете, что меня сегодня тревожит?.. Понимаю, многое делается — реставрируются музеи, восстанавливаются памятники истории и архитектуры, и не только в Москве. Но ведь культура страны тесно связана с ее историей. А сейчас кто из 20–30-летних перечислит подряд российских императоров, пусть даже с ошибками? Молодежь впадает в ступор от простейшего школьного вопроса: «В каком году и при каком царе было отменено крепостное право?» Образованный, культурный, казалось бы, человек очень посредственно знаком с Достоевским... Есть, конечно, те, кто много знает, всем интересуется. Но это единицы.

культура: Вы преподаете?
Селезнева: Меня много раз приглашали. Но, наверное, я слишком ответственно к этому отношусь. Боюсь, что из-за съемок и театра придется отменить уроки. А это несправедливо. Потом, у меня всю жизнь преподает муж, и я вижу всю степень его серьезности, сколько он дает студентам. Таких профессионалов почти не осталось. Уходящая натура... Я тут посмотрела потрясающий фильм о Бродском. Как же тонко, умно, чутко он сделан! Подумала: какая в этом человеке масса интеллекта, таланта! А многие проходят мимо. Обидно! Да, самое трудное — напоить осла, который не испытывает жажды. Гаджик, или как их там называют, заменили печатное слово. А ведь культуре нужно учиться на Пушкине.

культура: Знаю, Пушкин — Ваше все. А когда возникло это увлечение?

Селезнева: Лет в пять. Мама тогда впервые прочитала мне «Сказку о рыбаке и рыбке». И читала до тех пор, пока я не выучила ее наизусть. На Пушкине я себя воспитала, он стал любимейшим поэтом. А «Сказка...» — синонимом абсолютной мудрости. Часто вспоминаю старуху у разбитого корыта. Благодаря Пушкину маленький человек уже может понять, как опасно желать большего, чем у тебя есть. Как важно вовремя остановиться.

культура: Говоря современным языком, лучше — враг хорошего. К сожалению, в советской школе нередко отбивали интерес к классике...

Селезнева: Мне повезло — семья была, если так можно сказать, литературная. Я просыпалась, собиралась в школу, и тетя (ее семья жила в одной квартире с нами), заплетая мне косички, читала Лермонтова. Так было изо дня в день — под пение крос непрямо декламировался Михаил Юрьевич. Обожаю его! Понимаю всю гениальность, трагизм личности... К слову, тетя окончила текстильный институт, но по-настоящему жила литературой. Помню, как они с мамой, завтракая, разговаривали о Вронском: о том, почему у Толстого так «совпало», что и Вронский был Алексеем, и Каренин... Они разбирали «Войну и мир», «Анну Каренину», «Севастопольские рассказы». А у меня складывалось впечатление, что Вронский, Каренин, Анна — живые люди, и моя семья с ними знакома. Иногда я даже задавала вопросы, а где, собственно, Грушенька или Катерина Ивановна, о которых дома судачили, как о соседях. Да и драматизм личной жизни Достоевского обсуждалась со всей серьезностью... Но все-таки Пушкин для меня — номер один. С ним иду по жизни. Не было случая, чтобы приехала в Ленинград — Петербург и не зашла на Мойку, 12, не пообщалась с заведующей Галиной Михайловной Седовой, с литературоведами. Когда хочу использовать цитату Пушкина, соответствующую некоторому моменту, просто звоню в музей и прошу помочь. Горжусь, что там признали меня своей.

культура: 2015-й — Год литературы. Почти половина прошла. Вы почувствовали что-то особое?
Селезнева: Честно говоря, с этого хотела начать. Где? В каких узких кругах что происходит? Может, в Литературном институте или в библиотеках проводят тематические вечера? Я не заметила.

культура: Хотя День Пушкина был заявлен в музеях Гоголя, Есенина, Цветаевой и даже Высоцкого.
Селезнева: Не знаю... По-моему, с размахом отмечалось только 200-летие Александра Сергеевича. Другое дело — Высоцкий. Его поклонники каждый год организовывают концерты. Все-таки он очень много дал своему времени и тем поколениям, которые слышали его. Когда он ушел, все поняли, что это выдающееся явление. Я снима-

лась с ним, знала его. И счастлива, что так отмечаются дни памяти.
культура: Как сегодня детей увлечь чтением, если родители обустроивают детскую комнату без единой книжной полки, проводят выходные в торговом-развлекательных центрах, а в ресторане, чтобы самим спокойно отдохнуть, вручают двухлетнему малышу айпад? Вопрос, читали ли в этих семьях Пушкина на ночь, риторический...
Селезнева: Вот и у меня младший внук, которому нет четырех лет, уже вовсю шурует в компьютере! Просит деда прочитать, что написано, а потом сообщает, куда тыкнуть пальчиком, чтобы на экране возникла та или иная картинка. Совсем отнять у ребенка электронные игры, наверное, нельзя. Но надо строго дозировать. Ответственность у тех, кто воспитывает и учит детей, должна быть повышенной. К счастью, есть хорошая тенденция — мои подруги, проводящие время с внуками, или мамы, родившие в сознательном возрасте, начинают читать хорошую литературу уже двух-трехлетним детям.

культура: Вы были очень популярны, когда родился Ваш Егор, снимались, гастролировали. Муж Владимир Андреев тоже много работал. Сын оставался с бабушкой...
Селезнева: Да, и мама великолепно выбрала для Егора те направления, которые его развивали. Над кроватью, к примеру, повесила географическую карту мира, и сын с детства знал океаны, моря, материи. Став дипломатом, но сейчас много времени уделяет этнографии, защитил диссертацию по истории. Мама сыграла большую роль в его воспитании. Но и почва, надо признать, была благодатная — Егор рос любознательным, хотел учиться.

культура: На сайте Театра Сатиры худрук Александр Ширвиндт вопиет: «Де вы, сегодняшние Гоголи, Салтыковы-Щедрины, Сухово-Кобылины, Горины?»
Селезнева: Конечно, ставить нечего. Дошли уже до такого абсурда, что чеховских и гоголевских персонажей на сцене разрезают, делают из них каких-то монстров. Не надо поправлять великих. Внесите свое, но не искажайте, не опешивайте.

культура: Понравилось ли что-нибудь из последних театральных премьер?
Селезнева: Была потрясена «Евгением Онегиным» Туминаса. Шла с замиранием сердца, боялась многого не понять. Но все поняла. Приняла. И душой, и сердцем. Такой восторг — передать не могу! Очень благодарна Римасу. Мне у него и «Маскарад» нравится. К слову, о дефиците пес. Пушкина, Лермонтова — хорошо. Но есть еще Горький, например. Всего можно ставить. В свое время я играла Надежду Коломийцеву в спектакле Папанова «Последние». Пьеса 1908 года, но актуальна и сегодня. Мне кажется, Горький задвинут несправедливо. Надеюсь, временно. Пьесы-то великие. И «На дне», и «Васса Железнова» — на фоне драматических, а подчас и трагических историй бизнес-леди XXI века эта пьеса звучит очень современно.

культура: Есть мнение, что с уходом Папанова и Миронова Театр Сатиры, как бы помягче сказать... потерял слишком много.
Селезнева: Может, все-таки с уходом Плучека?.. Вот мы говорили о литературе. Знаете, сколько нам дал Валентин Николаевич в спектакле Папанова «Последние». Пьеса 1908 года, но актуальна и сегодня. Мне кажется, Горький задвинут несправедливо. Надеюсь, временно. Пьесы-то великие. И «На дне», и «Васса Железнова» — на фоне драматических, а подчас и трагических историй бизнес-леди XXI века эта пьеса звучит очень современно.

культура: И в комиссии по помилованию работаете?
Селезнева: Да, уже 12 лет. Поначалу было тяжело. Но, как говорил Достоевский, подлец-человек ко всему привыкает.

кин, Лермонтов — хорошо. Но есть еще Горький, например. Всего можно ставить. В свое время я играла Надежду Коломийцеву в спектакле Папанова «Последние». Пьеса 1908 года, но актуальна и сегодня. Мне кажется, Горький задвинут несправедливо. Надеюсь, временно. Пьесы-то великие. И «На дне», и «Васса Железнова» — на фоне драматических, а подчас и трагических историй бизнес-леди XXI века эта пьеса звучит очень современно.

культура: Есть мнение, что с уходом Папанова и Миронова Театр Сатиры, как бы помягче сказать... потерял слишком много.

Селезнева: Может, все-таки с уходом Плучека?.. Вот мы говорили о литературе. Знаете, сколько нам дал Валентин Николаевич в спектакле Папанова «Последние». Пьеса 1908 года, но актуальна и сегодня. Мне кажется, Горький задвинут несправедливо. Надеюсь, временно. Пьесы-то великие. И «На дне», и «Васса Железнова» — на фоне драматических, а подчас и трагических историй бизнес-леди XXI века эта пьеса звучит очень современно.

культура: Понятно, почему он так не любил «Кабачок «13 стульев».

Селезнева: Конечно, у него был другой язык, иной интеллект. Хотя я пору тотального дефицита он все-таки смирился с существованием «Кабачка» и с удовольствием поль-

зовалась нашими возможностями для удовлетворения своих нужд. Точнее, жены...
культура: Вы активны в профессии, интересуетесь творчеством коллег. Но, оказываясь в Вашей жизни есть и общественная деятельность — Вы помогаете детям Донбасса.

Селезнева: Я общественный помощник Павла Астахова. Делаю, что могу. Перечислять не буду — считаю это дурным тоном. Просто больно видеть обездоленных детей, мирное население, страдающее от того, что мерзавцы не могут между собой договориться — я имею в виду Америку, Европу.
культура: И в комиссии по помилованию работаете?
Селезнева: Да, уже 12 лет. Поначалу было тяжело. Но, как говорил Достоевский, подлец-человек ко всему привыкает.

культура: То есть, если бы после тяжелой операции, которую пришлось перенести, Вы не вернулись в профессию, без работы не остались бы?

Селезнева: Думаю, моей судьбой руководит Всевышний. И полагаюсь на Его волю. Не думала, как стану жить, если голос не вернется. Надо было восстановиться — и точка! Ольга Александровна Аросева ждала в антрепризном спектакле, это накладывало на меня большую ответственность.

культура: Юбилей, как правило, побуждают к воспоминаниям, к предварительному подведению итогов. Жалеете о чем-то?

Селезнева: Жалею, что наша семья не спортивная. Надо было заниматься. Ради здоровья. А у нас не было ни лыж, ни бассейнов, ни катков. Так, играл сын в футбол, катался на велосипеде. Но и это сошло на нет, когда поступил в институт. Теперь рассказывает, конечно...

культура: Начать бегать или плавать никогда не поздно. Если речь о физкультуре ради здоровья.

Селезнева: Не-е, теперь уже нереально.
культура: У Вас есть дача, Вы, кажется, ее очень любите...

Селезнева: Не очень. Мне больше нравится лежать на кровати с хорошей книгой.

культура: Можно поставить шезлонг на лужайке и читать. Все лучше, чем в центре города.

Селезнева: Так и делаю, когда выбираюсь. У меня и там много книг, и в Москве. Вот смотрю на них и думаю, куда бы втиснуть еще один шкаф. Это ж целая проблема. Книжки покупаются, дарятся. А ставить уже некуда. Любимая мемуарная литература, к которой постоянно возвращаюсь, как к Библии, лежит на полу. Ну, не дело же?

культура: Ваши друзья и коллеги отмечают в Вас особый дар дружить, быть нужной в трудную минуту...

Селезнева: Никакой это не дар! Живу как живу. По-другому уметь. Сравнить не с чем. Если кому-то нужно ребенка в больницу устроить — это же святое, как я могу отказать?

культура: Часто Вы сами предлагаете помощь, даже когда не просят. Другу Гафту одежду покупаете. А он в благодарности сочиняет эпиграммы о рубашках...

Селезнева: Ну, однажды я купила на его деньги. Это ж не значит, что Гафт нищий, не дай Бог... Просто могу с ним поехать, посоветовать. Для меня — удовольствие.

Или, допустим, мой гример, с которой мы пришли в театр в один день и уже почти полвека вместе. У нее плохо с почками, я понимаю, что в своем лечении она идет по неверному пути, ей становится все хуже и хуже. А у меня друг — гениальный профессор Дмитрий Пушкин, лучший уролог страны. И что, я не помогу?.. У родителей было много друзей, мама — безусловно отзывчивая. Одна ее подруга даже жила у нас год или два, когда были проблемы. Жить для себя — патологический эгоизм. Неинтересно!

культура: Одиночество не переносите?
Селезнева: Мой знак — Ближнецы, а они нуждаются в постоянном общении.

культура: Вот и юбилейный вечер в театре устраиваете, а не сбегаете, как многие сегодня, куда-нибудь за границей...

Селезнева: Ширвиндт и директор театра Гагев не позволили — я тоже сбежала бы. В Муром. Очень люблю его. Там живут старенькие родители моей подруги, Влад Заманский. Там икона Божией Матери «Скорослушница»... Помню, было очень плохо с работой, «Мосфильм» стоял практически пустой. Поехала — попросила Богоматерь помочь. Что Вы думаете? Успела в Москву вернуться — позволили и предложили сняться в картине «С точки зрения ангела». С Валентиной Талызиной и Риммой Марковой. Вот и сейчас поехала бы — погуляла по городу, подышала прекрасным воздухом...
культура: Опять же о работе замолвили бы словечко?

Селезнева: Нет-нет! Скоро должны выйти две картины с моим участием, в одной играю с Михаилом Светиным, в другой — с Дмитрием Астраханом. В театре, правда, ничего не репетирую. Но, если честно, меня это не очень волнует.

культура: Неужели? Мне казалось, Вы, как и Ваша героиня, «вса в кино, в искусство»?

Селезнева: В жизни я не Зина. Никогда особо не переживала. Были концерты, телевидение. Предлагают антрепризы. Сейчас главное — душевные силы и здоровье.

культура: На внуков хватает?
Селезнева: Вижу их, только когда вместе собираемся. Посидеть, покорить супчиком, уложить спать — это не получается. Не домашняя я бабушка. Мне проще материально помочь.

Спасибо деду за «Победу»

телей», — сетует организатор проекта «Одтаймер-Галерея» Илья Сорокин. После смерти Сталина свободную продажу машин прекратили и начали распределять их по талонам. Тут же, по закону сладости запретного плода, возникли спрос и дефицит. Однако подорванный хрущевскими «реформами» автопром уже не справлялся с запросами трудящихся.

На смену «Победе» ожидалась М-21, над чертежами которой в заводском КБ корпели еще с 1951-го. В базовой комплектации машина должна была получить АКПП, вариант с «механикой» оставляли только для такси. Увы, партийные бюрократы, избавившиеся от сильной руки, постоянно вмешивались в конструкторский процесс, а затем и вовсе приказали тупо скопировать Ford Mainline. В итоге знаменитая 21-я «Волга» встала на конвейер только в 1958-м, на четыре года позже, чем предполагалось. Более того, выпуск «автомата» быстро свернули — «волюнтаризм» сильно отразился на качестве производства в СССР. По сути, именно тогда отечественному автопрому засадили в борт первую торпеду...

Но вернемся к нашей «Победе». Ее совершенно напрасно называют копией некоего (вариантов много) иностран-

Нильс ИОГАНСЕН

«Все для фронта, а для Победы» — под таким лозунгом жила страна во время Великой Отечественной. Но уже после Курской битвы промышленность стала потихонечку перестраиваться на мирные рельсы. 70 лет назад, 19 июня 1945-го, высшему руководству СССР был представлен новый легковой автомобиль — ГАЗ М-20. Спустя год под названием «Победа» машина пошла в серийное производство.

Помимо легковушки, Сталину и членам Политбюро тогда показали и другие образцы гражданской техники, скажем, грузовик ГАЗ-51. Его тоже вскоре поставили на конвейер, а затем выпускали рекордные три десятилетия.

Но если с грузовиками все понятно — они были нужны и в городе, и на селе, и в армии, то личные легковые авто в Советском Союзе на тот момент считались роскошью. Тем более примечательно, что, кроме М-20, к массовому выпуску готовили и вовсе народный ав-

Иосиф Сталин и руководство СССР осматривают автомобиль ГАЗ М-20

томобиль — 400-й «Москвич». Кстати, его выпуск также стартовал в 1946-м. Совпадение? Вовсе нет. В конце 40-х в Кремле всерьез размышляли о том, как сделать частный автотранспорт общедоступным.

Если оперировать современными категориями, М-20 воплощала собой бизнес-класс стоимостью 16 000 рублей. Кстати, сначала авто хотели назвать «Родина». Узнав об этом, вождем ехидно поинтересовался: «Почем будем Родину продавать?»...

Если продолжать сравнение, то эконом-класс — это, конечно, 400-й «Москвич» за 8 000 рублей. Роскошный ГАЗ-12 («ЗиМ») — представительский сегмент — 40 000. Не бог весть какой, но все же выбор. Были и модификации. Так, в 1948-м появилась «Победа»-кабриолет, да и «москвиченок» выпускался с различными вариантами кузова, в том числе открытым и грузопассажирским. Лимузины правительственного уровня ЗиС-110 в магазинах отсутствовали.

Впрочем, «Победы», «Москвичи» и «ЗиМы», несмотря на относительную доступность, тоже расходились не особо, простаивали в салонах. Пришлось даже развернуть реклам-

ную кампанию, тем более, что кое-какие деньги у населения имелись. К началу 50-х средняя ежемесячная зарплата рабочего крутилась около 800 рублей, его высококвалифицированный коллега получал — 2000–4000 рублей, профессор — от 6000–7000. Стахановцы скопили на сберкнижках огромные суммы, изобретатели-рационализаторы премировались за каждое внедрение. Страна залечивала раны, нанесенные войной, благосостояние народа росло.

Но люди, пережившие фашистское нашествие, отличались бережливостью и скромностью, не торопились заводить личные средства передвижения. Да и общественный транспорт работал как часы. Машина в семье — лишние хлопоты. Так думали многие.

«Да, автомобиль можно было приобрести. Вот только в культуре советского человека, в наших традициях, он тогда еще отсутствовал. Отсюда и низкий спрос. Темпы развития автопрома свидетельствовали, что руководство страны устремлено в будущее. Но в комплексе проект не реализовали — не успели. Требовались еще сети АЗС, станций техобслуживания, придорожных кафе-ресторанов, кемпингов и мо-

Сергей Лавров. Сочи. 2015

ного авто. «Идеи дизайна, как говорится, парили в воздухе. Но советские инженеры раньше западных конкурентов поставили на конвейер несущий кузов, до этого подобная конструкция встречалась за границей лишь в штучных экспериментальных экземплярах. «Победа» — на 100% отечественный автомобиль. Напротив, английский Standard Vanguard, появившийся на публике на два года позже, — точная копия М-20», — объясняет владелец «АвтоМотоМузея» Дмитрий Ломаков.

Сегодня найти «Победу» несложно — это довольно условный раритет, их было выпущено очень много. 150–200 тысяч рублей, и вы владелец авто в родном состоянии, «без колхоза», таких экземпляров хватает. Оригинальный кабриолет не купить, в продаже только «самопал», дорого. Спецверсии вроде лимузина или полноприводной М-72 тоже не ищите, обманут и оберут. Зато уложенная М-20 с современным салоном, хорошим мотором и нормальными тормозами — это и стильно, и комфортно. И в тренде: недавно глава российского МИДа Сергей Лавров приехал на переговоры с госсекретарем США Керри на белой «Победе».

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Alban Berg / Olivier Messiaen
Мелодия

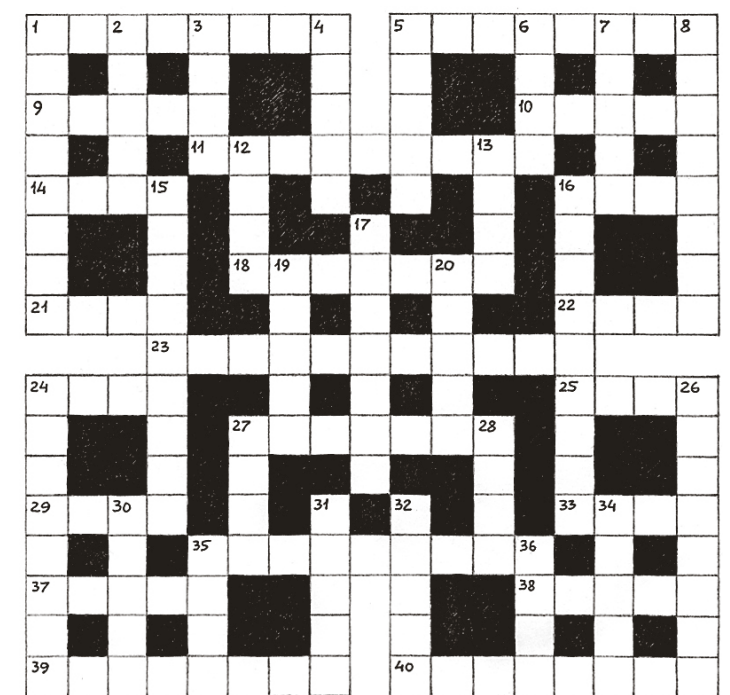
Австрийца Альбана Берга и француза Оливье Мессиана объединяет новаторский подход к музыке, стремление отойти от устоявшихся традиций и канонов. Так, ученик Шенберга Берг на протяжении всей жизни исповедовал атональный стиль. В нем написаны «Четыре пьесы для кларнета и фортепиано» — данное сочинение явилось своеобразным трамплином к созданию главного шедевра Берга, оперы «Воцек». Что касается Мессиана, то его творчество и вовсе представляет собой самостоятельную, независимую от каких-либо школ и направлений область современной музыки. «Квартет на конец времени», написанный в 1941-м, — квинтэссенция авангардного мышления французского композитора и одна из самых удивительных страниц камерной музыки XX столетия. Произведения Альбана Берга и Оливье Мессиана впервые были исполнены в СССР в 1988-м на музыкальном фестивале «Дар лозе», проходившем в Телави. Запись «Квартета на конец времени» датируется декабрем того же года — тогда в ГМИИ им. А.С. Пушкина проводился фестиваль «Декабрьские вечера». Фонограмма ценна еще и тем, что зафиксировала одно из последних московских выступлений замечательного скрипача Олега Кагана.

«Сказы Павла Бажова»
Мелодия

Детские и юношеские годы автора знаменитой «Малахитовой шкатулки» прошли на Урале — Бажов исходил этот край вдоль и поперек. Почти двадцать лет отдал Павел Петрович собиранию уральских рассказов, многие из которых — подлинные жемчужины русского фольклора. Особенно памятной стала для писателя встреча с рабочим Василием Алексеевичем Хмелинником. Этот восьмидесятилетний старик знал великое множество сказок и любопытных историй. Именно Хмелинин явился прототипом героя бажовских сказов — деду Слышко, от лица которого писатель, как правило, вел повествование. На компакт-диске в исполнении Клары Румановой, Петра Вишнякова, Зинаиды Бокаревой, помимо вышеупомянутой «Малахитовой шкатулки», звучат сказы «Серебряное куплетце» и «Хрупкая веточка».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 1. Быстрый парный танец. 5. Польский писатель, нобелевский лауреат. 9. Крупная лососевая рыба. 10. Домашний эквивалент церковного артоса. 11. Русский писатель для детей и юношества («Отроческие годы Пушкина», «Молодость Пирогова»). 14. Республика в составе Дальневосточного федерального округа. 16. Стиль электронной музыки. 18. Романс А. Алябьева на стихи А. Дельвига. 21. Повесть М. Зощенко. 22. Бог любви у древних римлян. 23. Хранилище древних рукописей в Ереване. 24. Спортивный снаряд. 25. Фильм А. Довженко. 27. Город в Италии, старейший университетский центр Европы. 29. Королевич, герой русского фольклора. 33. Призыв муэдзина к молитве. 35. Героиня оперы А. Бородина «Князь Игорь». 37. Река в Красноярском крае. 38. Домашний грызун. 39. Герой трагедии У. Шекспира и увертюры Л. Бетховена. 40. Русский промышленник, исследователь Новосибирских островов.

По вертикали: 1. Фильм П. Тодоровского. 2. Герой романа А. Серафимовича «Железный поток». 3. Один из героев фильма «Небесный тихоход». 4. Большой секрет. 5. Английский писатель («Жизнь и мнение Тристрама Шенди, джентльмена»). 6. Топливо. 7. Столовый прибор. 8. Англичанин, совершивший первое кругосветное путешествие на одиночной яхте. 12. Герой романа В. Кожевникова «Щит и меч». 13. Пчелиный дом. 15. Российский театральный режиссер. 16. Опера М. Мусоргского. 17. Советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. 19. Древнерусское название Онежского озера. 20. Поляна среди леса. 24. Гладкоствольное огнестрельное оружие. 26. Повесть В. Быкова. 27. Военачальник, сподвижник Петра I, участник Полтавской битвы. 28. Легендарный советский вратарь. 30. Бархатная ткань с мягким ворсом. 31. Первая леди английской литературы. 32. Древнегреческий философ и математик. 34. Укрепленное жилище феодала. 35. «Бочка без замочка, без зазубринки». 36. Город в Германии, столица Франкского государства.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

По горизонтали: 3. Почет. 8. «Сампо». 9. Досуг. 10. «Риголетто». 11. Мачо. 13. Бердяев. 14. Сноп. 18. Чернецов. 19. Серпухов. 21. Бодлер. 22. Ресурс. 25. Найденов. 26. Архипов. 28. Врач. 30. Беседа. 31. Лало. 35. Альбинони. 36. Канун. 37. Калач. 38. Финка.

По вертикали: 1. Марта. 2. Борц. 3. Погребок. 4. Чельдь. 5. Топленен. 6. Глов. 7. Гурзо. 12. «Чародейка». 15. Пахмутова. 16. Перемет. 17. Аппетит. 18. Чебан. 20. «Весна». 23. Горельеф. 24. Проклова. 27. Легион. 29. Райан. 32. Лукаш. 33. Ваня. 34. Пика.

В следующем номере:

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ/ТАСС

Дети пофигистов

Причины нынешней подростковой преступности нужно искать в 90-х

ФОТО: PHOTOPRESS